

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН СССР
СЕКТОР АНТИЧНОЙ АРХЕОЛОГИИ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН АРМЯНСКОЙ ССР
ОТДЕЛ АНТИЧНОЙ АРХЕОЛОГИИ АРМЕНИИ

**ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СИМПОЗИУМ
ПО ПРОБЛЕМАМ
ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НА ВОСТОКЕ**

Май, 1984 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1984

2

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН СССР
СЕКТОР АНТИЧНОЙ АРХЕОЛОГИИ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН АРМЯНСКОЙ ССР
ОТДЕЛ АНТИЧНОЙ АРХЕОЛОГИИ АРМЕНИИ

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СИМПОЗИУМ
ПО ПРОБЛЕМАМ
ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ВОСТОКЕ

Май, 1984 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1984

РЕДАКТОРЫ:

Б. Н. АРАКЕЛЯН
Г. А. КОШЕЛЕНКО
Г. А. ТИРАЦЯН

Посвящается 25-летию основания
Института археологии и этнографии АН АрмССР

ՀԱՄԱՄԻՈՒԹԵՆԱԿԱՆ ԵՐԱՐՈՐԴ ՍԻՄՊՈԶԻՈՒՄ
ՆՎԻՐՎԱԾ ՀԵԼԼԵՆԻՍՏԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ
ՊՐՈԲԼԵՄՆԵՐԻՆ ԱՐԵՎԵԼԵՈՒՄ

Մայիս, 1984 թ.

ՁԵՆՈՒՑՈՒՄՆԵՐԻ ԹԵԶԻՍՆԵՐ

Հայկական ՍՍՀ ԳԱ Հրատարակչություն
Երևան, 1984

© ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР, 1984

СИРИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА СЕЛЕВКИДОВ

На протяжении всего эллинистического периода Сирия входила в состав государства Селевкидов и являлась его основным ядром. В Сирии наиболее отчетливо и ярко проявились самые характерные черты социально-экономического и культурного развития селевкидского государства.

О том, как сами Селевкиды оценивали значение Сирии, свидетельствует факт основания здесь четырех крупных городов — Антиохии на Оронте, Апамеи на Оронте, Лаодикеи Приморской и Селевкии в Пиерии. Градостроительство в Сирии осуществлялось в связи с основными политическими доктринами эллинистического времени, а наблюдения над пространственной структурой эллинистических городов и их архитектурой позволяют сделать вывод относительно того, что урбанизационная политика Селевкидов в Сирии имела планомерный и целенаправленный характер.

Города Сирии эллинистического периода, независимо от их происхождения (финикийские города, города, основанные Селевкидами, колонии римских ветеранов), являлись органической частью государства и в разной степени зависели от центральной власти.

Селевкиды стремились унифицировать положение различных социальных организмов, входивших в систему их государства, что отразилось в их отношении к храмово-гражданским общинам. В эпоху эллинизма постепенно стиралась и сходили на нет различия, которые существовали между храмовой и храмово-гражданской общиной и эллинистическими полисами.

Сирия являлась наиболее урбанизированной, а, следовательно, и наиболее эллинизированной частью государства Селевкидов. Влияние эллинских элементов на формирование культуры эллинистической Сирии было так велико, что их воздействие ощущалось даже во времена римского владычества, когда Сирия была превращена в провинцию. Однако было бы не верно приуменьшать влияние восточных элементов на процесс формирования эллинистической культуры Сирии, хотя следует отметить, что это влияние наиболее остро ощущалось в Южной Сирии, на протяжении относительно большого про-

межутка времени входившей в состав государства Птолемеев. Южная Сирия постоянно имела тесные контакты с Египтом, что нашло свое выражение в ее культуре. Трудно переоценить также и влияние набатейской культуры на складывание эллинистического искусства в Южной Сирии, Финикии и Палестине.

А.М. АКОПЯН
(Москва)

К ПРОБЛЕМЕ ОБРАЩЕНИЯ ПАРФЯНСКИХ МОНЕТ В ЗАКАВКАЗЬЕ

1. Несмотря на значительное количество находок парфянских монет проблема их обращения в Закавказье еще далека от своего разрешения. Мнения исследователей расходятся по вопросам хронологии и путей проникновения парфянских монет, а также борьбы римского и парфянского серебра за рынки Закавказья.

2. Для правильного подхода к этим вопросам, на наш взгляд, необходим всесторонний анализ поступления парфянских монет с учетом находок на их исторической территории закавказских государств, и прежде всего Армении.

3. Картография находок парфянских монет в Закавказье и на территории исторической Армении опровергает бытующее мнение о том, что единственным путем проникновения этих монет в Закавказье являлся путь из Экбатан через Кавказское побережье Каспийского моря и далее по Куро-Араксинскому пути вглубь Закавказья. Основным транзитным пунктом поступления парфянских монет был г. Арташат, который связывался с Экбатанами (чей монетный двор специализировался на выпуске драхм) прямым торговым путем через Ганзак.

4. Единичных находок парфянских монет в Кавказской Албании обнаружено незначительное количество (особенно раннепарфянских монет) и они концентрируются, в основном, в районе известных в древности переправ через Куру (близ совр. Барда и Мингечаура). Есть основания предполагать, что и два больших клада — Кабалнинский и Хинислинский, содержащие раннепарфянские монеты, в основе своей формировались не на территории Албании. Вероятным путем проникновения монет в Албанию был также путь через Арташат, который связывался как с западными, так и воо-

точными центрами транзитной торговли.

5. Исходя из анализа находок парфянских монет в Закавказье, можно предположить, что в Армению и Иберию они регулярно поступали, начиная с эмиссий первых парфянских царей, а в Кавказскую Албанию — только начиная со второй половины I в. н.э., что было обусловлено различной степенью политического и социального развития этих государственных образований Закавказья.

Б. Н. АРАКЕЛЯН
(Ереван)

К ВОПРОСУ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Предметом настоящего сообщения является не проблема эллинизма в своей социально-экономической, политической и культурной целостности и многогранности, а только вопрос закономерностей возникновения и развития эллинистической культуры.

Дройзеновское представление о скрещивании восточного и западного начал культуры однобоко не только тем, что игнорирует социально-экономические аспекты проблемы, но и касательно самого процесса возникновения эллинистической культуры.

Можно установить целый ряд способов, форм и особенностей возникновения и развития эллинистической культуры:

- а) простое заимствование,
- б) подражание,
- в) слабое влияние,
- г) скрещивание эллинских и местных начал культуры с преобладанием одного из них,
- д) формальное скрещивание двух начал с сохранением основного содержания и особенностей обеих компонентов в отдельности,
- е) гармоническое скрещивание основных начал двух культур и формирование подлинно эллинистической культуры,
- ж) скрещивание элементов культур не двух народов, а ряда народов и возникновение сложной синкретической культуры,
- з) скрещивание культур уже сформировавшихся эллинистических культур двух (или больше двух) народов в процессе сложного синкретизма.

вления, обозначенные под пунктами а, б, в характерны для начального периода становления эллинистической культуры, вместе с тем они могли иметь место также при низком уровне социально-экономического и культурного развития второго — местного компонента. Это как правило приводило к задержке и слабому проявлению эллинизма в культурном развитии данной страны.

Развитие эллинистической культуры в разных странах и в разных географических регионах произошло не синхронно и не одинаково, следовательно при периодизации не может быть единого подхода. Общепринятая периодизация эллинизма, отражающая этапы развития эллинизма на западе не применима для ряда стран восточного ареала эллинизма, следовательно периодизация эллинизма нуждается в конкретизации и уточнении.

В периодизации истории культурного развития античного мира после эллинизма признается римский период. Однако отнесение такого периода ряда стран востока неправомерно, так как эллинизм в этих странах сохранил свою живучесть и эллинизму последовал постэллинистический период.

Эллинистическая культура носила синкретический характер, однако в каждой стране она отличалась самобытностью и своеобразием черт и особенностей. Общие черты эллинистической культуры, связанные с эллинской культурой сравнительно легко познаваемы, а местные же черты трудно уловимы, но именно ими и определяется самобытность эллинистической культуры в каждой стране, следовательно их выявление имеет исключительное значение как для установления самобытности эллинистической культуры каждой страны, так и для изучения эллинистической культуры в целом.

Пост-эллинистическая культура, трансформировавшись в позднеантичную культуру, имела исходное значение для развития раннефеодальной культуры в системе которой она сохранилась в виде пережитков и традиций.

Д. В. АХВЕДИАНИ
(Тбилиси)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ
ЧЕРЕПИЦЫ В ГРУЗИИ (КОЛХИДА, ИБЕРИЯ) ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

1. Производство черепицы в древней Колхиде и Иберии тесно связано с процессом все расширяющегося градостроительства.

2. Потребность в черепице удовлетворялась: а) наличием местного производства и б) импортом.

В разные периоды развития градостроительства и в разных регионах удельный вес продукции местного производства и импорта был различным.

3. В Колхиде в IV в. до н.э., по-видимому, существовал только импорт (из Синопы, Гераклеи и еще не идентифицированных центров). На рубеже IV–III вв. до н.э., а также в середине II в. до н.э. (Вани) наряду с импортной используется и черепица местного производства. Во всех остальных периодах (III–II, а также в I вв. до н.э.) употребляется черепица только местного производства. Почти аналогичная ситуация наблюдается в Северном Причерноморье, где синхронное использование импортной и местной черепицы связано с периодом максимального развития торговых отношений этого региона с крупными греческими центрами Средиземноморья, а также южного Причерноморья.

4. Импорт, в условиях существования местного производства черепицы, обусловлен сравнительной маломощностью каждой в отдельности мастерских этого периода.

5. Иная ситуация сложилась в эллинистический период в Иберии, где потребность в черепице удовлетворялась продукцией лишь местного производства. В связи с этим наблюдается изменение размеров черепицы, что связано с различной интенсивностью ее производства в определенные периоды.

6. Общая тенденция развития черепицы во всех известных нам регионах ее производства выражается в постепенном уменьшении размеров. Черепица больших размеров удобна в употреблении, но сложна для производства. Следовательно, чем меньше черепица, тем легче ее изготовить. Постепенное уменьшение черепицы в размерах должно быть связано все большей интенсификацией производства в каждой отдельной мастерской.

7. В Восточной Грузии изменение в размерах черепицы происходит следующим образом: а) конец IV в. до н.э. – III в. до н.э.: – 60x50 см, б) II в. до н.э.: – 43x45/48 см, в) конец II в. до н.э. – I в. до н.э.: – 56/54x49x41, г) I–II в. н.э.: – 50x41x32, д) VI–VII вв.: – 38x30x23 см.

8. Исключением из общего правила в развитии черепицы является факт значительного уменьшения ее размеров во П в. до н. э., что должно быть вызвано нарушением соответствия между производством и потреблением черепицы, обусловленным определенными социальными и экономическими сдвигами, имевшими место в данную эпоху в этом регионе. Аналогией этому явлению представляется факт параллельного использования импортной и местной черепицы в регионах, связанных с водными торговыми путями.

И. А. БАБАЕВ

(Баку)

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

1. В эпоху эллинизма на территории Кавказской Албании происходили кардинальные социально-экономические сдвиги. Здесь дальнейшее развитие получили земледелие, различные отрасли ремесла, а также торговля, появилось условие для денежного обращения. Возникновение государства и городов дал сильный толчок этому процессу. Албания была вовлечена в мировую торговлю того времени, расширились ее международные связи. Эти связи оказывали сильное влияние на все сферы жизни местного населения.

2. Многочисленные отдельные монетные находки и ряд крупных кладов монет; выявленные на территории исторической Албании, свидетельствуют, что здесь в эллинистическую эпоху денежное обращение достигло определенного уровня развития.

3. Наиболее древними монетами, найденными на территории Албании, являются монеты Александра Македонского и фракийского царя Лисимаха. Помимо этих привозные монеты эллинистического времени здесь представлены тетрадрахмами Афин, Вифинии, Понта, Бактрии, Селевкидов, драхмами Парфии и монетами армянского царя Тиграна Великого. Среди этих привозных монет в количественном отношении преобладают монеты Селевкидов. Представлены монеты всех селевкидских царей, правивших с 187 по 83 гг. до н.э. А к концу эллинистической эпохи на рынки Албании усиливается приток парфянских монет.

4. Особый интерес представляют местные подражания тетрадрахам и драхам Александра Македонского, которые часто обнаруживаются как в виде больших кладов, так и единичных находок.

За пределами исторической Албании пока найдена лишь одна такая монета в Арташате. Подавляющее большинство подражаний представлено драхмами. Тетрадрахмы известны в 4 экземплярах. Первоначально местные чеканщики более точно копировали монеты Александра Македонского. Постепенно типы этих монет несколько изменились и качество их ухудшалось.

5. Нумизматические материалы, количество которых ежегодно увеличивается за счет новых находок, позволяют определить политико-экономическую ориентацию Албании, а также направления торговых путей.

А.В. БОХОЧАДЗЕ, Н.Г. МИРИАНАШВИЛИ
(Тбилиси)

НОВО ОТКРЫТЫЙ МОГИЛЬНИК ИЗ с. АГАИАНИ

Настакисская археологическая экспедиция с 1975 года наряду с многочисленными первостепенными памятниками раскапывает могильник позднеэллинистической и позднеантичной (I в. до н. э. — I в. н. э.) эпохи в окрестностях с. Агаиани.

При раскопках выявлены погребения трех типов: грунтовые ямы с земляной насыпью, глиняный саркофаг и пифосное погребение.

В погребениях покойники обычно лежат на левом или на правом боку, в скорченном положении. Без исключения все они во рту, а иногда и в руке, держат золотые или серебряные монеты.

На могильнике выявлены: золотые, серебряные украшения; серебряные, бронзовые, глиняные и стеклянные сосуды; уникальные по своему значению железные изделия и богатейшие нумизматические материалы и бусы.

Особо надо подчеркнуть наличие импортного (привозного) материала: бронзовые кувшины и ковш италического происхождения; стеклянные сосуды сирийского производства; в большом количестве подвески (из египетской пасты) и бусы изделия сирийских или финикийских мастерских, а также уникальная находка для всей территории Грузии этого периода, римские железные весы с одним коромыслом — 2 шт.; и наконец, непривычное для могильников этой эпохи — изобилие монет. Иноземными монетами представлены: Рим, Парфия, Понт, Каппадокия и Армения. На основе изучения нумизматического материала устанавливается, что интенсивное

монетное обращение в Картлийском царстве начинается с середины I в. до н.э., после вторжения Помпея.

Рядом с многочисленным импортным и местным материалом в могильнике выявлены и местные подражания импортным изделиям (расписной канфар и краснолощенное рыбное блюдо).

В погребальном материале документально утверждается существование на этой территории культа Диониса, бога-покровителя растительности, виноградарства и виноделия.

После многостороннего изучения погребального материала, становится очевидным, что живущий на этой территории народ имел тесную культурно-экономическую связь с античным миром.

А. А. БУРХАНОВ
(Москва)

ТЕРРАКОТЫ СРЕДНЕЙ АМУДАРЬИ (новые находки)

I. Широкие масштабы археологических исследований привели к значительному накоплению материалов по коропластике отдельных районов Средней Азии. Проведена определенная работа по описанию и классификации терракот для Маргианы (Г. А. Пугаченкова), Согды (З. А. Мешкерис), Хорезма (М. Г. Воробьева) и Бактрии-Тохаристана (Г. А. Пугаченкова).

2. Одним из интереснейших, но малоизученных в археологическом отношении историко-культурных районов, входивших в состав Кушанской империи, является область среднего течения Амударьи. Несмотря на то, что проводившиеся здесь ранее археологические работы носили эпизодический и в основном разведочный характер, для этого региона в настоящее время известны более 100 экземпляров терракотовых фигурок, часть которых описана в отдельных публикациях. Первую попытку массового учета и предварительной классификации женских культовых статуэток с побережья Средней Амударьи предпринял В. Н. Пилипко. Успешно проводимые в 1978-1983 гг. Амударьинской экспедицией Института истории им. Ш. Батирова АН Туркменской ССР (Г. Гутлыев и А. Бурханов) археологические исследования дали новые материалы по коропластике Средней Амударьи. Находки терракотовых статуэток можно разделить на две группы: антропоморфные и зооморфные.

3. Среди археологического материала из городища Ходжа-Идат-кала наибольший интерес представляет фрагмент (верхняя часть) терракотовой статуэтки, реалистически изображающей богиню. Статуэтка изготовлена штампом тонкой моделировки. Тыльная сторона ровно заглажена. Поза фронтальна. Лицо богини сильно удлинненное, нос с горбинкой. Крутой высокий лоб, большие миндалевидные глаза. Маленький, приближенный к носу и удаленный от полного подбородка рот с припухлыми губами. Хорошо подчеркнута сложная прическа: волосы разделены в середине пробором, у висков — по спиральному завитку. Реалистически изображены богато украшенные висячие серьги. На шее ожерелье в виде витой гривны, переданной рельефной полосой с косыми насечками. В передней части плеч поперечные борозды. Размеры фигурки: 5,2х2,9х1,9 см. Фигурка изображает мастерски изготовленную статуэтку богини, близкую монументальным скульптурам и терракотовым фигуркам буддийского культа. Терракотовые статуэтки, аналогичные данной, были найдены ранее в Средней Амударье: на городище Амудь в здесь, в Ходжа-Идат-кала. Стиль нашей статуэтки и сопровождающий археологический материал (керамика и монеты Васудевы, Канишки III) позволяют датировать ее III-IV вв. н.э.

4. Статуэтка богини (голова отбита), обнаруженная на городище Ходжа-Идат-кала. Техника изготовления — оттиск с матрицы. Богиня изображена прямоходящей, поза фронтальна. Одета в длинное, прямое платье, с вертикальными веерными складками в нижней части. Поверх платья надета накидка, доходящая до колен. На шее ожерелье. Руки непропорционально коротки; левая прижата к груди, правая — нечетко выражена. Тыльная часть подрезана ножом. Остатки срезанной с боков глины образует подобие фона для рельефного изображения. Размеры: 11х4,3х2,2 см. Статуэтка передает известный в I в. до н.э. и, особенно в первых веках нашей эры, в среднеазиатской коропластике иконографический тип. Он характеризуется фигурками богинь, облаченных в плотные одежды — сначала эллинизированного, а затем чисто местного покроя. Фигурки, аналогичные нашей, обнаружены в Халчяне, Ханактепе, Дильберджине, Кой-Крылган-кале и др. Стиль статуэтки и сопровождающий ее археологический материал (керамика, наконечник стрелы) позволяют датировать ее I-II вв. н.э.

5. Фрагмент (нижняя половина) подъемной статуэтки богини с сосудом, найденный на городище Навидах (кешк Зухра-Тахир). Изготовлена штампом, оттиск некачественный. Тыльная сторона

неровно заглажена, с глубокими следами пальцев. Статуэтка изображает прямостоящую богиню, одетую в не очень длинное платье, из под которого видны ее ноги.левой полусогнутой рукой она держит за горлышко высокий кувшин. Размеры сохранившейся части статуэтки: 6,6х3,1х1,6 см. Перед нами фрагмент пробного или бракованного экземпляра терракотовой фигурки, изображающей богиню плодородия, культ которой был широко распространен на древнем Востоке.

6. В составе находок, полученных при раскопках поселений Ходжа-Идат-кала, Хазарек-депе и разведочных исследований, имеется много терракотовых статуэток животных. В большинстве своем — это фигурки лошадок, чаще с отбитыми ногами и без головы или же отдельные конские головы. Особый интерес представляет подъемная статуэтка, реалистически передающая изображение пастушьей собачки. Терракотовые фигурки животных могли носить культовый характер, а также служили в качестве детских игрушек.

7. Новонайденные при археологических исследованиях терракоты позволяют со все большей уверенностью утверждать, что ряд экземпляров короластики среднеамурдарьинского региона обнаруживает сходство с фигурками других историко-культурных областей античной Средней Азии. Но, с другой стороны, здесь четко прослеживается самобытность местной школы короластики, выразившей основные особенности локальной культуры населения Средней Амударьи и кушанского времени.

Ю. Г. ВИНОГРАДОВ, В. И. КАДЕЕВ
(Москва)

АРМЯНСКИЕ ЛУЧНИКИ НА СЛУЖБЕ МИТРИДАТА ЕВПАТОРА

В известном ольвийском декрете IOYPE Γ², 35 упомянуты 'Αρμενίαι, которых амисский кибернет, сын Филократа, водворил по приказу Митридата в качестве гарнизона в окрестностях Ольвии. Посвятивший этой надписи специальную статью С. А. Кебелев предложил видеть в них жителей Армении — пригорода Синопы, переселенных понтийским царем в ольвийскую округу. Несмотря на высказанную вслед за тем критику (Л. Робер, М. И. Максимова, Е. А. Молев), этническая атрибуция, упомянутых в надписи армянцев

не могла считаться однозначно выясненной до находки одной новой надписи, окончательно проясняющей данный вопрос.

В 1970 г. в Херсонесе был найден фрагмент мраморной вставки в надгробие, содержащей 5 строк метрической эпитафии, которая датируется по особенностям шрифта Митридатовым временем. Начало надписи гласит: "Могила скрывает Айхмона, сына Заря, начальника армянских лучников, вооруженного длинным щитом". По характеру мрамора, дальнейшей судьбе камня (побывал в огне), формам букв и наличию более ранней надписи на обратной стороне, этот фрагмент уверенно объединяется в контакте с изданной В.В. Латышевым фрагментированной надписью IOSPE I², 597, в которой, по мнению переиздавшей ее Э.И. Соломоняк (НЭПХ 44), упомянут скифский город Палакий.

Наблюдения над структурой и расположением текста обоих фрагментов позволяют отклонить эту гипотезу и решить, что в надписи, составлявшей в общей сложности 8 строк и 5 строф речь шла о командире оформленного по национальному признаку контингента конных лучников из Малой Армении, павшего в ходе Крымской кампании Диофанта под Херсонесом, сражаясь с войском Палака, наследника царя Скилура, и погребенного, судя по дорийскому диалекту эпитафии, херсонесцами.

Отчество Айхмона — *Zareion* в совокупности с его "говорящим" именем (от *αἰχμή* = "копьё") говорят о том, что он происходил из высокопоставленной касты воинов Малой Армении, одной из первых вошедшей в состав державы Митридата. Понтийский царь передислоцировал в годы покорения Северного Причерноморья мобильные контингенты армянских гиппотоксотов из одного "горячего" места в другое — сначала в Херсонес, а затем на земли Ольвии.

Ю.М. ГАГОШИДЗЕ
(Тбилиси)

ОБ АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬНОМ ДЕЛЕ ИБЕРИИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Архитектуру и строительное дело Иберии эллинистического времени, наряду с долгим и устойчивым сохранением старых местных (ахеменидских) традиций, характеризует ряд инноваций (регу-

лярная планировка, черепичная кровля и черепица, тесаный камень, гипс и др.), которые связаны с эллинистическими традициями.

В. А. ГАИБОВ

(Баку)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КУЛЬТА ГЕРАКЛА НА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ВОСТОКЕ (СКАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КЕРЕФТО В ИРАНЕ)

1. В последнее время внимание исследователей вновь привлекает скальный комплекс Керефто близ Такаба в иранской провинции Западный Азербайджан с греческой надписью, посвященной Гераклу.

2. Обычно считается, что этот комплекс находился на территории древней Мидии Атропатены. Однако в недавней статье Н. Бернар высказал мнение о расположении Керефто на северных границах Великой Мидии с Мидией Атропатеной.

3. Принимая во внимание определенную "текучесть" государственных границ в древности, следует все же подчеркнуть, что на протяжении очень длительного исторического периода эта территория входила в состав государства Мидия Атропатена.

4. Все исследователи этого комплекса и надписи единодушно сходились во мнении о его культовой принадлежности и связывали его с культом Геракла или местного восточного божества, идентифицируемого с Гераклом. Однако в последнее время была сделана попытка (П. Бернар) установить гражданский характер комплекса помещений в скалах Керефто и интерпретировать их как местоположение греческого гарнизона для защиты северных границ Великой Мидии от окружающих "варваров".

5. Характер архитектуры комплекса, текст надписи, отсутствие примеров об использовании греками пещер в качестве жилища или места расположения воинских гарнизонов говорят против такой интерпретации.

6. Тем же исследователем отвергается отождествление Керефто с горой Санбулос Тацята (Анн. XII, 13) и приводятся аргументы в пользу размещения святилища Геракла в Бехистуне.

7. Такая точка зрения кажется убедительной, что, однако, не исключает возможности существования другого святилища Геракла (чрезвычайная популярность которого на эллинистическом Вос-

токе общезвестна) в удаленной от Бехистуна на расстоянии свыше двухсот км (по прямой) местности Керейто.

Т. И. ГОЛУБКИНА

(Баку)

О МИНЕРАЛЬНЫХ БУСАХ В ПОГРЕБАЛЬНОМ КУЛЬТЕ
КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ (II – I вв. до н.э.)

От Малого Кавказа и нижнего течения Куры и Аракса до северо-восточных отрогов Кавказского хребта простиралось древнее Азербайджанское государство – Кавказская Албания.

Античные авторы пишут об Албании как о стране с разнообразными, благоприятными природными условиями и богатствами. Население Албании очень широко и на уровне высокой культуры использовало природные ресурсы своей страны.

Албанские ремесленники изготавливали различные изделия из дерева, глины, из металлов и их сплавов и из других рудных и нерудных ископаемых.

В художественном ремесле Кавказской Албании кроме металлов, камня, стекла использовались и различные минералы: сера, гипс, серный колчедан (пирит), кальцит (природный углекислый кальций), опализированный кремнь (гидратная форма кремня), каолин и т.д.

Искусные мастера Кавказской Албании из серы, гипса, серного колчедана и др. минералов изготавливали бусы и иные изделия, которые обнаружены при раскопках кувшинных погребений Мингечаура (АзССР) эллинистического периода (II–I вв. до н.э.). Бусы из серы, гипса, пирита, выявленные в указанных захоронениях, являются культово-ритуальными как по своей форме, так и по физическим и химическим свойствам их материалов.

Самородная сера была известна еще в глубокой древности и применялась в некоторых ремеслах, медицине, косметике, в погребальном культе и религиозных таинствах.

Обнаруженные в кувшинных погребениях бусы из серы полусферической и так называемой "оживальной" формы. Поверхность бус по консистенции иногда бывает пачкающейся как мел. Встречаются бусины с неровной, мелко-бугорчатой, слегка глянцевиной поверхностью. Высота бусин 8–12 мм, диаметр основания 6–13 мм. В

одном кувшиннос погребения встречается 25,68,70 и более 80 бус из серы.

Разносторонние исследования (иммерсионный анализ, рентгеноскопия, металлографический микроанализ) показали, что бусы сделаны из природной серы путем отливки в формах специально для погребального культа. Эти бусы, положенные в могилу с умершим, символизировали собой женскую грудь, питающую при возрождении усопшего в другом мире, очищающую его путь.

Серные бусы иногда встречаются вместе с "меловыми" — гипсовыми шарообразными подвесками. Их отверстие сделано по хорде. Они диаметром от 1,8 до 2,1 см. Металлографический микроанализ показал, что они при жизни не носились, ибо их канал-отверстие (по хорде) не имеет следов стирания от нити. Форма бусины шар — солнце — источник жизни; белый же гипс — символ чистоты, скромности, нежности, невинности, поэтому "меловые" бусы-подвески должны были очищать путь к воскрешению.

В области шейных позвонков покойника обнаружены еще бусы из серного колчедана кристаллической формы в виде куба и параллелепипеда с продольным отверстием. Эти бусы встречаются редко и в небольшом количестве: 2,5,8 и только в одном кувшинном погребении их было 21 экземпляр. Они бывают коричневого цвета и размером: от 3 до 0,5 мм (кубики), а параллелепипед 0,6х0,2х0,8х0,4 мм.

Древние жители Мингечаура подбирали в медных месторождениях кристаллы из пирита нужного размера, формы и без дополнительной обработки их поверхности, только сверлили отверстие.

Форма бус (квадрат, параллелепипед), их материал символизировали небо и небесный огонь, которые должны были помогать возрождению и очищению умершего.

Вышеописанные бусы отличаются многообразием технических приемов обработки, своеобразием и сложностью высокоразвитого и оригинального художественного ремесла Кавказской Албания.

Изучение вышеотмеченных бус, указывает, что древние жители Мингечаура прекрасно знали физические и химические свойства минералов.

Указанные археологические материалы имеют большое значение в деле изучения истории техники ремесла, металлургии, химии, медицины, идеологии (религия и культов), взаимоотношений

11-52644
Местных и эллинских традиций древнего Азербайджана в эллинистическое время.

Л. И. ГРАЦИАНСКАЯ
(Москва)

ОБРАЗ ВАРВАРА В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАКАВКАЗЬЯ)

1. Противопоставление в этическом плане эллина варвару характерно для античного мышления и реально прослеживается в древнегреческой литературе еще в эпосе, развиваясь и усложняясь в ранней лирике, и особенно в трагедиях, причем мотив морального превосходства грека над варваром изначально доминирует.

2. С расширением ареала деятельности греков возникает второго рода противопоставление — не в пользу эллина. Эту тенденцию, идеализирующую образ жизни и мораль варваров, связывают с именем Эфора, хотя следы ее обнаруживаются и раньше.

3. Достаточно тесное знакомство греков с восточным и северо-восточным варварским миром относится к периоду, который принято называть колонизационным, причем к позднему его этапу. Тут и происходит первая встреча, а в какой-то мере и столкновение варвара литературно-этического и варвара исторического.

4. Многолетние и многочисленные торговые и военные контакты греков, а потом и римлян в Закавказье на протяжении последующей эллинистической эпохи, несомненно упрочившие их реальные знания об этом регионе и его наследии, не принесли полного освобождения от традиционно-литературного восприятия и истолкования увиденного воочию и услышанного от очевидцев. Грек, описывающий впечатления от общения с варварским миром на основании собственных наблюдений или рассказов очевидцев, не говоря уж об авторах, базирующихся целиком на литературных источниках, подходит к образу варвара, к разъяснению его поступков, к описанию его образа действий, мыслей и побуждений, будучи отягощен определенным этическим комплексом, соответствующим его системе взглядов.

5. Сила литературной традиции образов и идей в изображе-

ния мира варваров вплоть до рубежа н.э. достаточно велика. Коррективы, вносимые жанром произведения и его хронологией, не настолько значительны, чтобы затушевывать единую тенденцию в ее основных составляющих.

6. Последовательное выделение подобного рода этико-литературных сведений, занимающих много места в сочинениях древнегреческих авторов, вплоть до научной литературы рубежа н.э., позволяет четче отделить пласт сведений о варварском мире, обладающих наибольшей исторической достоверностью.

7. Гипертрофия варварского (жестокое, суровое, бедное и несправедливое или, наоборот, благодатное, обильное, бедное, но справедливое) начала прослеживается не только в изображении человека, но и в описаниях естественно-географической среды его обитания (климата, погоды, животного и растительного мира, расстояний, ландшафта и др.). Выявление такого рода штампов позволяет резче отграничить сведения этико-литературные и мировоззренческие от реально исторических, что существенно для конкретного источниковедения закавказского региона в рассматриваемую эпоху.

8. Расчлененный таким образом литературный памятник в комплексе с другими источниками (археологическими, этнографическими, палеографическими и др.) дает исторически более достоверную информацию, что наглядно явствует из материалов древнегреческих авторов, пишущих о народах, населявших юг нашей страны в эллинистический период.

Э.Л.ДАНИЕЛЯН
(Ереван)

ОТ АНТИЧНОЙ К РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ МЫСЛИ В АРМЕНИИ И ВИЗАНТИИ

1. Натурфилософское переосмысление космогонических мифов древнегреческими мыслителями (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен) имело важное значение в становлении научных знаний античной эпохи.

2. Прямой преемственностью между наследием мифопоэтической эпохи и древнегреческой наукой (И.Н.Веселовский, Э.П.Михайлова, А.Н.Чаяншев, В.Н.Топоров, А.Б.Дитмар) было обусловле-

но развитие античной естественнонаучной мысли — от умозрений (Парменид, "пифагорейцы") к рациональным объяснениям наблюдаемых явлений природы (Эмпедокл, Демокрит, Эвдокс, Аристотель, Аристарх Самосский, Эратосфен и др.), принимавших форму противоположных теоретических построений (множественность миров и ограниченность Вселенной; временная и пространственная бесконечность Вселенной и возможность познания только того, что имеет начало; неизъяснимость безначального и познаваемость постигаемого разумом; геоцентрическая и старая гелиоцентрическая система; шарообразность и другие конфигурации Земли и т.д.).

3. Разработка античного и эллинистического научного наследия в раннем средневековье, когда в условиях вызревания феодальной идеологии происходила христианизация языческих идей, сыграла значительную роль в аккумуляции и дальнейшем формировании научных знаний.

4. В раннесредневековой Армении и Византии естественнонаучная мысль, наряду с генетической общностью, имела некоторые отличительные черты, обусловленные особенностями сложившихся в них социально-политических и идеологических условий.

А. Р. ДЕМИРХАНЯН
(Ереван)

ПОСЕЛЕНИЕ В АВАН-АРИНДЖЕ — НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ АРМЕНИИ

1. Античное поселение Аван-Аринджа расположено на О-В г. Еревана в небольшой долине осушенного ныне русла реки Гетар. Памятник занимает площадь около 15 га, примыкая к правому берегу реки. Сама долина, с многочисленными артезианскими источниками, граничит с севера с древним и богатым средневековыми памятниками селением Аринджа Абовянского р-на АрмССР, с юга — с историческим поселением Аван, также известным своими выдающимися архитектурными памятниками раннего средневековья, среди которых выделяются стелы на ступенчатых основаниях V века и центральнокупольная церковь, выстроенная в конце VI века. С востока к долине примыкает холм Гетар-Гель с остатками разновременных культурных отложений. С запада, на левобережье Гетара к долине подступает небольшая холмистая гряда с расположенным

здесь обширным кладбищем XII – XVI вв. с многочисленными хачкарами. На С-З села Ариндж за холмом Гетар-Гель проходит древний торговый магистральный путь, связывавший античные центры Армении Арташат и Цван через Ереван вдоль берега реки Раздан и озера Севан со столицей античной Иберии Мцхета. Весь описанный выше район входит в историческую область древней Армении – гавар Котайк.

2. Памятник был обнаружен нами в 1980 г. С 1981 года начато систематическое археологическое изучение поселения, треть территории которого была сильно разрушена работами существовавшего здесь до начала раскопок земляного карьера. Стратиграфические наблюдения выявили два основных культурных слоя общей мощностью 2,8 м, отражающих хронологически различные периоды заселения. Нижний слой мощностью 0,5 м представляет последний этап раннебронзовой культуры Армении и характеризуется многочисленными обсидиановыми орудиями – вкладышами составного серпа овальной формы с плоской ретушью, сечениями ножевидных пластин, нуклеусами, а также фрагментом роговидной подставки коричневого обжига и т.д. Верхний слой, мощностью около 2 м представляет культурные наслоения эллинистической эпохи. Между культурными слоями наблюдается небольшой стерильный слой.

3. На двух основных раскопках площадью 250 и 70 кв.м. в восточной и западной части поселения были выявлены строительные остатки сооружений, сопровождаемые характерным для эллинистической эпохи богатым археологическим материалом. Восточный раскоп открыл два строительных горизонта, первый из которых выявил остатки мощного каменного фундамента стены, сложенного насухо или на глиняном растворе из трех рядов рваного или грубо тесаного базальта и красноватого туфа и ориентированного с юга на север. Открыты юго-восточный угол стены, протяженность которой превышает раскопанные 30 м и тянется далее к северу. Сохранявшаяся высота фундамента около метра, толщина – 80 см. Предположительно фундамент имел сырцовую кладку. Вдоль стены, с западной стороны, к ней примыкает вторая стена, отдельные участки которой представляют собой сложенные один над другим базальтовые камни, некоторым из которых грубой теской пытались придать квадратную форму. Двухрядовая кладка переходит в массивные сложенные в ряд обломки базальта и тяжелого туфа высотой

в 50 см, и в отдельных случаях, длиной более метра. Возможно, что этот, вплотную примыкающий к первому фундамент, выполнял функцию опоры, укреплявшей основное сооружение. Нижний строительный горизонт пока что представлен остатками стены, сохранившейся на высоту 1,10 — 1,25 м и по характеру кладки не отличающейся от основной стены верхнего горизонта. Строительные остатки второго раскопа представлены каменным фундаментом протяженной стены, тянущейся также с севера на юг и близкой по строительной технике к вышеупомянутым. Выявленные мощные фундаменты стен, а также наблюдения поверхности и подземный архитектурный материал, в том числе, торовидные базы, указывают на сплошную застроенность территории поселения довольно значительными сооружениями.

4. Материальная культура, выявленная во время раскопок, представлена богатой коллекцией разнообразной керамики, морфологический анализ которой указывает на формы, характерные для синхронных памятников Армении эпохи эллинизма. Это набор карасов, кувшинов, мисок, пиал, чаш, фляг, сосудов с отдельным сливом в форме трилистника, горшков, грубых плоскодонных "жаровен" и т.д. Выделяется богатством орнаментальной росписи значительное число фрагментов полихромных и монохромных расписных полушаровидных пиал, чаш с отогнутым наружу краем и фляг, а также чаш с профилированным, уплощенным сверху бортиком, украшенным косой черной штриховкой по светлому фону. К преобладающему типу керамической посуды следует отнести всевозможные красно- и, в основном, чернолощенные миски и пиалы, некоторые из которых снабжены омфалосом. Орудия из металла и камня (ножи, серпы, зернотерки и т.д.), а также украшения (гамма, бусы, булавка, серьги, кольцо и т.д.) дополняют общую картину материальной культуры поселения. Значительный интерес представляет ручка сосуда со светло-коричневой лощеной поверхностью, на которой имеется оттиск квадратной печати с изображением собаки с широко расставленными ногами, приподнятой головой с раскрытой пастью и дугообразно загнутым кверху хвостом. Эта находка впервые удостоверяет факт клеймения керамики в Армении в эллинистическую эпоху. Любопытно, что на территории поселения найдена также и каменная гемма с аналогичным изображением — традиционной темой местной глиптики еще в урартскую и раннеармянскую эпохи. На западном раскопе обнаружены два фрагмента крупной

красноошенной глиняной статуэтки рогатого животного (быка ?).

5. На территории поселения найдены карасные погребения с богатым погребальным инвентарем. Особый интерес представляет крайне редко встречающееся парное карасное захоронение, инвентарь которого представлен "оболом Харона" — парфянской драхмой Готарза I, двумя серебряными серьгами в виде лунниц, и бронзовым колечком с несохранившимся резным изображением. В остальных карасных погребениях были найдены стеклянные (в том числе с позолоченной прокладкой), каменные (сердолик, агат) бусы, геммы, металлические предметы, а также драхма Александра Македонского.

6. Комплексное изучение памятника позволяет сделать предварительный вывод о довольно высоком уровне развития исследуемого поселения, о чем свидетельствуют и многочисленные обнаруженные следы металлургического производства. Имеющиеся данные датируют памятник II — I вв. до н.э.

Ю.М.ДЕСЯТЧИКОВ
(Москва)

ОБОЖЕСТВЛЕНИЕ ВЛАСТИ ЦАРЯ У ИРАНСКИХ ПЛЕМЕН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

1. На памятниках изобразительного искусства, найденных на территории Северного Кавказа, представлена идея инвеституры царя верховным божеством местного пантеона.

2. В конце XIX в. на территории бывшей Кубанской области был найден золотой амулет с греческой надписью: " Богу Ватафарну". По палеографическим признакам надпись можно датировать в пределах I в. до н.э. — II в. н.э.

3. Существуют различные варианты интерпретации имени божества на амулете (Толстой, Кондаков, Миллер, Абаев, Литвинский). Все исследователи рассматривали эту надпись как посвящение божеству.

4. На наш взгляд, имя "Ватафарн" является теофорным и его можно перевести с древнеиранского как "обладатель фарна бога Ваты". Это имя стоит в одном ряду с царскими сарматскими именами типа "Арифари" и "Сайтафарн".

5. Носитель имени "Ватафарн" был царем иранского кочевого

племени сираков, которые появились во второй половине IV в до н.э. на Северном Кавказе. Обожествление царя Ватафарна, скорее всего, связано с его выдающейся ролью в этом регионе и идеологическим влиянием со стороны эллинистических монархий Ближнего Востока.

Г.Ф.ДУНДУА, Т.Г.ДУНДУА
(Тбилиси)

АГАЯНИ (ГССР) ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ

I. Настанкисская археологическая экспедиция Мцхетского района обнаружила в 1975-1979 гг. на Агаянском могильнике 103 монеты античного периода. Их общий список выглядит следующим образом:

I группа. Парфянских драхм - 58 экз. Среди них выпущенных от имени Митридата II (123-88 гг до н.э.) - I экземпляр; Артабана II (88-77 гг. до н.э.) - 3; Синатрука (77-70 гг. до н.э.) - 4; Фраата III (70-57 гг. до н.э.) - 3; Митридата III (57-54 гг. до н.э.) - I; Орода II (57-38/7 гг. до н.э.) - 40; Фраата IV (38/7-3/2 гг. до н.э. - 4; т.н. Готарза (40/I - 5I гг.) - 2.

II группа. Римских денариев - 33 экз. Среди них республиканских, выпущенных в 93-92 гг. до н.э. монетным двором Италии - I; в 87 г. до н.э. в г.Риме - 3; в 86 г. до н.э. в г.Риме - 2; в 72 г. до н.э. в г.Риме - I; в 60 г. до н.э. в г.Риме - I; в 54-5I гг. до н.э. монетным двором Галлии - I; в 39 г. до н.э. в г.Риме - I; в 32-3I гг. до н.э. восточным монетным двором - 3; денариев Августа (27 г. до н.э. - I4 г. н.э.), выпущенных монетным двором Галлии в I4-I2 гг. до н.э. - I и во 2 г. до н.э. - 4 г. н.э. - I8.

III группа. Малоазийские монеты: драхма каппадокийского царя Ариарата IV (220 -I63 гг. до н.э.), выпущенная в I87 г. до н.э. - I; тетрадрахма Митридата VI Евпатора (I20-63 гг. до н.э.), датированная 72-7I гг. до н.э. - I и кесарийская драхма Калигулы (37-4I гг. н.э.), выпущенная в 37-38 гг. н.э.

IV группа. Армянские монеты. Тетрадрахмы Тиграна II (95-55 гг. до н.э.), выпущенные в Антиохии на Оронте в 83-69 гг. до н.э.

V группа. Грузинские подражания статерам александровско-

го и лисимахоевского типа второй половины I в. до н.э. — начала I в. н.э. — 6.

2. Если сопоставить агайский материал с одновременными монетными находками в соседних с Иберией областях, а именно в Западной Грузии, Армении и Албании, то можно сделать вывод о том, что монеты из Агайи обнаруживают большее сходство с нумизматическими находками в Армении. По-видимому, определенная часть этих монет поступала в Иберию по тому отрезку пути, который начинался от столицы Армении — г. Арташата и пролегал через следующие пункты: Дилижан, Акстафа, Касах, Рустави, Мцхета.

3. Весьма интересными являются монеты У группы, которые вместе с аналогичным материалом, обнаруженным во Мцхете, указывают на то, что в Иберии в конце эллинистического периода зарождается традиция монетной эмиссии.

С.Т. ЕРЕМЯН
(Ереван)

ДРЕВНЕАРМЯНСКИЙ ГЛОБУС

1. Органическим продолжением эллинистической науки и культуры в Армении являлись наука и культура раннефеодальной Армении.

2. Выдающийся памятник раннесредневековой науки "Армянская география" ("Ашхарапуиц"), автором которой, как устанавливается ныне, являлся известный армянский ученый-энциклопедист Анания Ширакаци (ок. 610—685 гг.), содержит важные сведения географического и картографического характера, позволяющие реконструировать древнеармянский глобус.

3. Армянский географ-картограф, как исследователь античной классической науки о мироздании, отвергает авторитет Библии. Он обращается к языческим писателям, в основном к сочинениям Клавдия Птолемея (83—168 гг.) и его последователей.

4. Армянский географ-картограф Анания Ширакаци, руководствуется теорией о шарообразности Земли, для изображения которой он использует картографическую основу Клавдия Птолемея (83—168) и придерживается градусности деления земного шара.

5. Ананием Ширакаци теоретически вычислена градусная сетка всего земного шара, но его описание относится к известной

тогда античному миру части нашей планеты — северной части восточного полушария, включая часть южного полушария до $16^{\circ}25'$ южной широты.

6. Анализируя Ширакаци считал, что в основе картографирования географических точек должны лежать вычисления, полученные на основе астрономических наблюдений.

7. Руководствуясь этими общетеоретическими положениями, Анализируя Ширакаци излагает свой метод построения глобуса.

8. Так как Анализируя Ширакаци в картографических вопросах общетеоретического характера следовал методу Птолемея, и руководствовался его картографической основой, то при реконструкции древнеармянского глобуса возникла необходимость составления карт по его описаниям.

9. Параллельное картографирование текстов Анализируя Ширакаци по "Ашхарацуицу" и по "Географическому руководству" Клавдия Птолемея дало значительные результаты. Это дало нам возможность реконструировать также "Древнеармянский атлас мира".

10. Древнеармянская модель земного шара была создана до 666 года.

11. Анализируя Ширакаци в своих воззрениях о мироздании стоял на геоцентрической точке зрения — Земля в центре Вселенной, а вокруг нее вращаются Солнце и другие планеты.

12. Анализируя Ширакаци говорит об экваторе — "полуденной линии" и здесь же приводится понятие об антаподах — "противоположной земле".

13. Реконструированный нами древнеармянский глобус дает облик поверхности Земли, заключенной между 63° северной широты и $16^{\circ}25'$ южной широты с протяженностью в 180° .

14. Земля, по мысли автора глобуса Анализируя Ширакаци населена людьми в широтном направлении, т.е. с востока на запад. Она имеет умеренный климат, а на юге и на севере необитаема из-за сильной жары и холодов.

15. По Анализируя Ширакаци Земля делится на семь поясов-климатов. Начальным меридианом считается линия, проходящая через острова Блаженных (ныне Канарские острова).

16. Армянский ученый критикует тех, которые считают, что Мировой Океан окружает всю сушу. По его мнению Океан находится лишь в северо-западном углу Земли.

17. Здесь речь идет об Атлантике, где он помещает острова Иверния (Ирландия), Альбион, Тулис и Сканде.

18. Армянский географ-картограф морями считает только три замкнутых бассейна – Индийский, Греческий (Средиземное море) и Гирканский (Каспийский), "окруженных землями, обитаемыми людьми". К бассейну Греческого (Средиземного) моря он относит Понтийское море (Черное море).

19. Вся суша сводится к трем материкам – Европе, Ливии и Азии со своими реками, озерами и островами.

20. Христианский мир долго волновал вопрос о "середине мира", так как выводы античной науки не отвечали библейской точке зрения, считавшей серединой обитаемой Земли город Иерусалим, откуда "исходит свет божий". Древнеармянский географ-картограф установил, что на северо-восточной оконечности Аравийского полуострова расположен залив Ихтиофагов (нын. Оманский залив), где находится точка пересечения 90 градусов северной долготы и 24 градусов северной широты. Точка эта и есть "середина мира" (*Գրգու աշխարհի*).

21. Реконструированный глобус, также как восстановленные карты древнеармянского атласа мира – яркое свидетельство о том, что еще в V в. Армения имела свою картографию, задолго до появления арабской картографии.

М. О. ЗАРДАРЯН
(Ереван)

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ АРМЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПЕРЕДНЕАЗИАТСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

По мере роста транзитной торговли Востока с государствами Присредиземноморья в эллинистическую эпоху, Армения все глубже и активнее вовлекалась в этот процесс, что ярко иллюстрируется обширным археологическим материалом. Комплексное исследование археологических, нумизматических данных и сведений источников способствуют объективному освещению проблемы, выявлению степени причастности Армянского царства к трансазиатскому товарообмену.

Потеря Селевкидами в начале II в. до н.э. малоазийских владений, а чуть позже – Западного Ирана и Месопотамии, грозившая в

Значительное мере ограничить участие Сирии в международной торговле. Для преодоления изоляции были необходимы новые, нейтральные каналы связей с Центральной и Юго-Восточной Азией, каковыми явились Пальмира и Nabatea. Однако бесперебойной торговле по Сирийской пустыне и Красному морю препятствовали неблагоприятные климатические условия в течение весенне-летнего сезона. В подобной ситуации становилась целесообразной эксплуатация путей, ведущих на Восток через Армению, статус и географическое положение которой позволяли рассматривать страну как политический и торговый буфер в сношениях с Парфией, тем более, что климат страны обеспечивал использование этих путей именно в неблагоприятный для южных магистралей весенне-летний период.

Таким образом создавалась возможность организации непрерывного годового цикла торговли: весной и летом через Армению, а в осенне-зимний сезон, когда горные перевалы здесь были закрыты, — через Пальмиру и Эритрейское море.

Реальные предпосылки для использования Селевкидами армянских путей в торговле с Парфией должны были возникнуть уже в конце II — начале I вв. до н.э. Видимо именно это явилось одной из причин резкого увеличения объема поступлений селевкидских и парфянских монет в Армению в данный период. Однако самим Селевкидам уже не удалось в желаемых масштабах воспользоваться этой возможностью. Аннексия Сирии, Северной Месопотамии и областей Северозападного Ирана Тиграном II-м привела к установлению армянского контроля практически над всеми важнейшими торговыми магистральями Передней Азии. Расширение границ Армении поставило в полную зависимость от нее сухопутную, а отчасти и морскую торговлю государств Малой Азии. Экономическая необходимость требовала поддержания стабильных политических отношений с восточным соседом. Этим целям, в значительной мере, служил союз Митридата VI-го с Тиграном II-м. При этом Армения являлась не только основным источником поступлений транзитных товаров, но одновременно, в сложных политических условиях I-го в. до н.э., служила емким рынком сбыта продукции малоазийских производственных центров, что находит свое подтверждение в комплексе импортного материала из раскопок армянских памятников.

Роль Армении в трансасиатской торговле осталась неизмен-

ной и после установления римского владычества в Малой Азии и Леванте. В условиях возобновившегося в Передней Азии противостояния Востока и Запада, уже в лице Парфии и Рима, Армянское царство, "друг и союзник" последнего, продолжило взятые, как предполагается, еще при Селевкидах обязанности торгового посредника между враждующими сторонами. Результатом ее деятельности на этом поприще и явилось приобретение столицей царства, Арташатом, статуса одного из трех ведущих центров международного товарообмена в регионе.

В. И. ИСАЕВА
(Москва)

ВОСТОК В ГРЕЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ IV В. ДО Н.Э.

Эллинистическая культура на Востоке была сложной контаминацией греческой и местных культур. При изучении ее специфики важно не только исследовать части, составляющие данную структуру, определить связи между ними, наличие инвариантных и переменных величин, но и найти элементы, которые препятствовали или помогали синтезу. В данном случае к ним будут относиться этнические, социальные, политические, психологические стереотипы, свойственный той или иной культуре, интравертность или экстравертность обществ, культуры которых вступают в контакт.

Давние и устойчивые связи Эллады с Востоком сформировали у греков определенное отношение к нему, оно складывалось под влиянием развития этнического самосознания, идеологии, а также под значительным влиянием политических ситуаций. Особый интерес представляет восприятие эллинами Востока в IV в. до н.э., времени, предшествующего походам Александра Македонского и оформившего представления значительной части его армии.

В отношении греков к Востоку можно выделить два аспекта — культурный и экономический. В свою очередь, в культурном аспекте намечаются три варианта восприятия.

Первый из них, очевидно, идет от Геродота, для него характерно доброжелательное внимание к восточным странам, в том числе и к Персии, а также взгляд на египтян как учителей греков. В IV в. восприятие египтян как наставников эллинов и создателей идеальной государственной организации сохранилось у Исокра-

та, отчасти у Платона. Реминисценции позитивного отношения к персидской культуре встречаются у Ксенофонта.

Второй вариант, негативный, был определен греко-персидскими войнами, он строится на противопоставлении высокой культуры греков и низкой культуры персов, варваров. Подобный взгляд отчетливо выражен в греческой трагедии, публицистике, свое окончательное завершение он получил в речах Исократ. Тезис о невежественности варваров, наряду с утверждением о существовании повышенной военной опасности со стороны Востока и ответственности Персии за греческие неурядицы, образовали в Элладе IV в. стереотип как бытового сознания, так и идеологии.

Третий вариант восприятия Востока, очевидно, пользовался наименьшей популярностью и был распространен лишь в интеллектуальной среде. Он базируется на развитии этико-политико-философского идеала греческого образования и культуры — *παλαιοί* и исходит из возможности приобщения других этносов, в том числе, к благам греческой культуры.

Экономический аспект восприятия Востока эллинами основывается на представлении о несметных богатствах, находящихся в восточных государствах, и обширных территориях, пригодных для колонизации.

М.Х.ИСАМИДИНОВ, М.ХАСАНОВ
(Самарканд)

О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ КЕРАМИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ МНОГОГО СОГДА В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА

1. В последние годы на территории Южного Согда собрано большое количество керамических материалов, позволяющее судить о некоторых чертах специализации керамических мастерских с древнейших времен до раннего средневековья.

2. Судя по мелким особенностям профиля, цвету черепка и ангобному покрытию в древнесогдийском периоде керамические мастерские не были специализированы по выпуску отдельных видов посуды.

3. Начиная с конца IV в. до н.э. по всей территории появляется новая "открытая" форма. Разнообразие форм резко увеличивается. В связи с этим, видимо мастерские в некоторой степени

специализируются по выпуску отдельных видов посуды. В Еркургане вскрыты закрытые слои III-II вв до н.э., в которых найдены тарелочки с вытянутым краем, открытая чаша с закругленным краем венчика, миниатюрный кувшинчик и кувшин с Г-образным венчиком. Судя по мелким особенностям они были выпущены в одной мастерской. Видимо в это время отдельные мастерские были специализированы по выпуску столовой посуды, а большие сосуды, кухонная керамика выпускались, видимо, другими мастерскими.

4. Начиная с первых вв. н.э. в Еркургане качество керамической продукции еще улучшается, появляются новые, довольно сложные формы. Конкуренция между мастерскими для сбыта своей продукции среди потребителей и постоянный угон за новыми "модными" сосудами, видимо, и привело к более узкой специализации в керамическом производстве.

5. С середины IV в. н.э. на территории Южного Согда меняется облик керамики. Резко увеличивается число лепной керамики. Уменьшается разнообразие гончарной керамики. На территории Еркургана найдены слои отходов керамического производства, в которых вместе с лепной керамикой встречены и станковая керамика.

Таким образом, по мере усложнения форм сосудов и улучшения качества керамики, появляются признаки, указывающие о специализации мастерских по выпуску отдельных видов керамики, а по мере уменьшения количества, мы видим обратное явление.

А.Я.КАКОВКИН
(Ленинград)

АНТИЧНАЯ ТЕМАТИКА В КОПТСКОМ ИСКУССТВЕ

На формирование и развитие коптского искусства оказали влияние три основных фактора: многовековая художественная культура древнего Египта, античная традиция в ее эллинизированном греко-римском варианте, художественная традиция соседних стран (Сирия, Палестина, Византия и др.).

Эллинистические воздействия были самыми мощными, плодотворными и длительными. Коптские мастера: скульпторы, резчики по кости и дереву, торцевты, керамисты и особенно ткачи — на протяжении нескольких столетий заимствовали темы для своих творений из неисчерпываемого арсенала античной мифологии. У них

популярны были не только сцены с олимпийскими богами (Дионис, Афродита, Аполлон, Гермес, Артемиды, Гефест, Гей, Эрот и др.), но и сюжеты с бессмертными героями (Геракл, Леда, Парис, Ахилл, Беллерофонт, Ганимед, Фетида, Дафна, Диоскуры, Пасифая, Ифигения, Язон, Европа, Александр Македонский и др.). Из античного источника черпали они изображения всевозможных олицетворений, персонификаций, буколических и охотничьих сцен, фантастических существ (амазонки, кентавры, иереиды, гиппокампы и др.).

Взгляды, согласно которым античная тематика в коптском искусстве изживается с подчинением страны арабам (640 г.) исследованиями последних лет опровергнуты: Э. Грубе, Д. Томпсон и др. убедительно показали, что эта тематика доживает до X-XI вв.

Органическое усвоение коптами языческих сюжетов и их столь длительное бытование в коптском искусстве объясняются несколькими причинами.

Распространенное в поздней античности представление Эвгемера, по которому языческие боги и герои происходят якобы от исторических людей было (хотя не сразу) одобрено отцами церкви — это "сохранило языческим персонажам жизнь" (Ж. Сене) и послужило им пропуском в христианскую эру.

Воспринятые христианством античные образы естественно трансформировались: они переосмыслились в соответствующем новой религии этническом и дидактическом духе и использовались как аллегория в христианском контексте (Э. Китцингер). Кстати, аллегорический смысл героев античности на христианских памятниках, вероятно, оправдывает и их наготу — это нагота героизированная. К тому же многих из этих героев коптские мастера снабжали крестами, тем самым как бы перечеркивая их старую, языческую сущность и утверждая их новое, христианское значение.

Надо отметить, что многие боги и герои греко-римской мифологии прижились в долине Нила, слившись еще в птолемеевскую эпоху с древнеегипетскими божествами, и став для египтян близкими, понятными, своими.

Распространение античных сюжетов в период усиления религиозного давления со стороны арабов можно рассматривать как ответную реакцию коптов, стремившихся таким путем отстаивать свою конфессиональную самобытность.

Наконец, главная причина живучести античной тематики в

коптском искусстве заключается в ее глубоком символизме. Эти изображения должны были заключать в себе идею спасения, с ними люди связывали свои надежды на вечную жизнь. Эти предположения находят подтверждение в том, что большинство памятников с такими изображениями связано с погребениями: скульптура украшала склепы, ткани происходят из захоронений, поделки из кости, дерева, металлов в массе своей составляют погребальный инвентарь.

А. Ю. КАХИДЗЕ, Н. В. ВАШАКИДЗЕ
(Батуми)

ЭЛЛИНСКИЕ ТРАДИЦИИ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ КОЛХОВ (по материалам могильников Юго-Западной Грузии)

По новейшим археологическим открытиям устанавливается, что между Юго-Западной Грузией и античным, греческим миром с позднего архаического времени существовали довольно тесные контакты.

Эллинизация местного населения намечается с классической эпохи (могильник местного населения Пичвнари V в. до н.э.). Этот процесс более углубляется с раннего эллинизма. Погребения Пичвнари с конца IV в. до н.э. (изучено 159 погребений) в основном имеют восточную ориентацию, появляются кремационные погребения и детские захоронения в амфорах, а также обрядовые площадки с признаком тризны, что ранее (V – I половина IV в. до н.э.) было характерно лишь для эллинов Пичвнари. Широко распространен обычай класть в погребение монеты в качестве оболов Харона, появляются эллинизированные формы местных керамических изделий (кувшинчики типа ойнохоя, канфарообразные сосуды, бальзамария и др.). Распространяется культ Диониса.

По кувшинным погребениям бассейна рек Супса-Натанеби видно, что во внутренних районах Юго-Западной Грузии распространение эллинской культуры не так уж ощутимо. В могильнике с.Земопарцхиа (изучено 35 кувшинных погребений) это влияние наблюдается лишь в обычае класть в погребение монеты. Редко встречаются и подражания греческим керамическим образцам.

Могильники внутренних районов Юго-Западной Грузии выявляют значительное сходство с кувшинными погребениями других регионов Грузии, Армении и Азербайджана.

КАПИТЕЛИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА ИЗ ИБЕРИИ

Целью доклада является изучить сложный художественный синтез Иберийских капителей и показать, в каком контексте представлялись те или иные мотивы в соответствии с местными художественными стремлениями.

В докладе рассматриваются капители, найденные в итоге многолетних археологических исследований на территории древней Иберии (Кавказской). Они являются интересными образцами, в которых прослеживаются те эстетические концепции, которыми питалась архитектура Иберии эпохи эллинизма:

а) Зооморфная капитель с двумя протомами быков из Цихиагора (III в. до н.э.), с одной стороны, носит явные признаки Ахеменидской архитектуры, а с другой, можно проследить элементы эллинистической архитектурной пластики.

б) В конийской капители из Саркине (II-I вв. до н.э.) четко выражены канонические нормы, характерные для позднеэллинистической эпохи, в то же время, некоторые ее детали явно архаизированы.

в) Лотосообразные капители из Дедоплис Миндори (I в. до н.э.) отображают определенный символический образ, в отличие от капителей т.н. "колонного зала" из Армазских, несущих всего лишь конструктивную функцию (III-II вв. до н.э.).

В. И. КОЗЛОВСКАЯ
(Владимир)

ВОСТОК И ЗАПАД В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА: К ПРОБЛЕМЕ КONTИHУИТЕТА КУЛЬТУРНО-ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ ОЙКУМЕНИ

I. В современной науке принято считать, что в эллинистическую эпоху средиземноморская ойкумена существовала как бы поделенной на две зоны: а) Восточная, где наблюдалось тесное взаимопроникновение культур, т.е. шло развитие эллинизма, и б) Западная, развивавшаяся самостоятельно, а с рубежа III - II вв. до н.э. - под влиянием Рима.

2. Все возрастающий материал источников позволяет поста-

вить проблему континуитета в контактах Востока и Запада до- и эллинистического времени. Выясняется, что Рим, занятый завоеванием Италии, не препятствовал в связях с Западом таким эллинистическим центрам, как Афины, Родос, Александрия, Карфаген. Становится все более очевидным, что эти связи осуществлялись с традиционными для еще доэллинистической поры партнерами:

- а) Западномедиземноморскими греческими полисами,
- б) Развитыми туземными центрами Иберии, Кельтики, Лигурии, Сицилии,
- в) Через посредничество тех и других — с глубинными зонами Европы (южной и юго-западной).

По своему характеру они продолжали оставаться прежде всего экономическими (торговля, монетное дело), а также политическими (широкое использование восточными монархами и тиранами наемников из среды иберов, баlearцев, лигуров).

3. Если при первом осмыслении нового источникового материала (Х. Бласкес, Ю. Б. Циркин) могло показаться, что экономические связи целиком осуществлялись карфагенянами, то теперь все более очевидной становится практически полная самостоятельность торговой деятельности эллинистических центров на Западе. Регулирующую роль, как и в прежние времена, играли Сиракузы, Массалия, Эмпорюн.

4. О глубине связей и, следовательно, о взаимозаинтересованности в их развитии говорит хотя бы тот факт, что такие важные культурные заимствования, как:

- а) Нормы эллинистического градостроительства,
- б) Городская архитектура (Храмово-общественная, жилищная),
- в) Основные принципы фортификации,
- г) Ряд религиозных верований и культов и т.д. — были осуществлены местными народами Западного Средиземноморья именно в эллинистическую эпоху.

С. М. КРКЯШАРЯН
(Ереван)

О БДЕШКАТЕ В ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ

На ряд государственных институтов древней Армении хотя и повлияла эллинистическая среда, тем не менее, они носили ярко

выраженную печать местных традиций.

В Армении также, как и в соседних эллинистических странах, верховный жрец являлся вторым после царя лицом.

Такие отношения продолжались до царствования Тиграна II, когда верховный жрец лишился своего прежнего положения и на первый план выдвинулись бдешхи, один из которых становится вторым после царя лицом.

Г.В.Церетели считает, что бдешх никогда не был вторым после царя лицом, ибо бдешхов было несколько, и все они не могли быть одновременно вторым после царя лицом. Однако в Армении один из бдешхов, князь Алдзника, считался великим. В армазской билингве упоминается младший бдешх; следовательно, существовал также и старший бдешх, который мог быть вторым после царя лицом.

Должность бдешха прошла долгий путь развития и по существу соответствовала должности правителя области.

Для определения времени возникновения бдешхата особенно ценно свидетельство Хоренаци о том, что царь Валаршак управление окраинами Армении поручает бдешхам. Можно было предположить, что бдешхат возник с середины II в. до н.э. Однако, если упоминаемые Плутархом сопровождающие Тиграна четыре царя и есть эти бдешхи, то можно предположить, что бдешхат возник при Тигране II, что было весьма возможным при создавшихся в те годы политических условиях.

До Тиграна узкие географические пределы армянского царства не способствовали возникновению бдешхата, ибо само бдешхство представляло собой небольшое царство. В первом же десятилетии царствования Тиграна положение изменилось. Границы армянского царства расширились, охватывая ряд ранее самостоятельных царств. Позднее, когда Армения лишилась завоеванных Тиграном территорий, бдешхи превратились в назначаемых царем на окраинах царства наместников. Это положение и зафиксировано у армянских историков V в. Они знают бдешхов как "սահմանակալ" (пограничные наместники), "գահերէց" (старший по месту), "բարձերէց" (старший по подушке) князей.

Терминами գահերէց (гаһ ерец) и բարձերէց (барцерец) армянские историки характеризуют положение бдешхов в государстве армянских Аршакидов. Слова գահ (престол) и բարձ (подуш-

ка) означают "место восседания, кресло". Исследователи считают, что эти термины определяют то место, кресло, которое занимали нахарары в тронном зале. Эти места указывались царем и ими определялась степень старшинства каждого нахарара или са новника.

Слово *q-shkrtg* в греческом варианте Агафангела выражено словом *τιμώτατος* (почетнейший). В эллинистических странах важную роль играли друзья (*φίλοι*) царя. Они носили различные почетные титулы: "первые друзья" (*πρῶτοι φίλοι*), "почетные друзья" (*τιμώμενοι φίλοι*) и "более почетные друзья" (*πρωτίμμενοι φίλοι*). Если встречающиеся при дворе Селевкидов титулы "почетный" и "более почетный" соответствуют титулу "почетнейший" армянских одешхов, то в слове *q-shkrtg* корень *q-sh* использован не в смысле "место восседания, кресло", а в смысле "почет".

В.Т. ЛИЧЕЛИ
(Тбилиси)

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИБЕРИИ И МАЛОЙ АЗИИ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

I. В древнегрузинских источниках сохранились сведения о политических взаимоотношениях грузинских племен с государствами Малой Азии эллинистического периода. Согласно этим источникам из "Ариан-Картли" (разные варианты локализации которого подразумевают эту территорию с левого берега р.Галис до Месхетии — Г.Меликишвили, Г.Мамулия) происходит род Азо, сопровождавшего Александра Македонского во время похода в Восточную Грузию, где и был оставлен Александром патрикием Иберии. После 24-х летнего правления Азо он был свергнут восставшим Фарнавазом, который объединил всю Грузию и стал родоначальником царской династии. Эти события обычно относятся к концу IV в. до н.э. или же к 70-80-ым годам III в. до н.э.

Анализ указанных текстов, а также некоторые сведения сохранившиеся в древнегреческих источниках и археологический материал из Восточной Грузии дают возможность несколько уточнить хронологию вышеописанных событий.

В первую очередь отметим, что возникновение топонима "Ариан-Картли" следует относить не к периоду владычества Ахеме-

Индского Ирана (впоследствии чего и возникает "Персидский Картли" подобно Персармении), а к более раннему периоду. В древнегреческих источниках в цикле "Аргонавтики", сюжет которого развивается в строго ограниченном с восточной стороны ареале (бассейн Черного моря), сохранялась традиция о бегстве из Афины в "Арию", в "стране Ариев" Медее, которая впоследствии и стала этнархом Мидиян. В этой традиции отображена реальная ситуация появления Мидиян в Малой Азии в 80-х годах VI в. до н.э. Характерно, что указанная традиция о бегстве Медее в Мидию возникает только в V в. до н.э. (Геродот, Геланик Митиленский), т.е. после завоевания мидянами обширной территории до левого берега р.Галис (585-546 гг. до н.э.). Территория от бассейна р.Галис до южных берегов Черного моря с 70-х годов VII в. до н.э. до первой половины VI в. до н.э. наряду с другими племенами была заселена и месхами (моссиняками) - картлийским (т.е. грузинским) племенем. В результате этих соприкосновений, на наш взгляд, "оседает" этноним "Ариа/н/". Поэтому в начальной стадии возникновения данного термина (585-546 гг. до н.э.), его, видимо, надо понимать как "Мидийский Картли".

Надо полагать, что в результате миграции месхийских племен на Восток, территория, обозначенная термином Ариан-Картли, несколько сузилась к началу эллинистического периода.

Именно из данного региона происходит Азо, патрикий Александра. Если мифическое появление Александра в истории Грузии легко объясняется, то анализ всех последующих повествований древнегрузинских источников сопряжено с определенными трудностями по той причине, что, как известно, в тексте часто вместе рассказывается о несинхронных событиях, исторические личности перемещены во времени и т.д.

Учитывая сведения древнегрузинских и древнеармянских источников, общую политическую ситуацию, создавшуюся в начале эллинистического периода в Малой Азии, а также археологический материал из Восточной Грузии, мы склонны думать, что в источниках содержится информация о двух разновременных походах в Иберию - в конце IV в. до н.э. и в конце III-в начале II в. до н.э. В этот последний промежуток времени происходят события, связанные с конфликтом Азо-Фернаваза.

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ ДЕЛОС: СООТНОШЕНИЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА

1. Характерной чертой эллинизма, по определению К. К. Зель-ина, является сочетание и взаимодействие эллинских и местных (гл. обр. восточных) начал в экономическом строе, социальных и политических отношениях, в идеологии и культуре. Исследование делосских эпиграфических документов привело нас к мысли, что с этих позиций об эллинистическом периоде на Делосе можно говорить только со второй половины II в. до н.э. Период независимости острова (314-167/6 гг. до н.э.), называемый исследователями эллинистическим, по нашему мнению, таковым считаться может только с точки зрения временного, а не сущностного совпадения. По своему содержанию он скорее может быть назван "классическим" и сопоставим с историей Афин V в. до н.э.

2. Только после 167/6 гг. до н.э. можно говорить о последовательном проникновении на Делос иноземных торговцев (восточных и италийских) и их включении в его экономическую и культурную жизнь; основании многочисленных торговых и одновременно религиозных объединений тирских гераклеястов, беритских посеидониастов, почитателей египетских богов, а также италийских коллегий: гермаистов, апеллониастов, посеидониастов; возведении храмов восточным и италийским богам; о массовых посвящениях и дарах восточным и италийским богам или греческим богам от имени уроженцев Востока и Италии.

3. Особенно ярко проявляются эти тенденции с конца 30-х гг. до н.э., когда сходит на нет режим афинских клерухов, и остров становится центром международной транзитной торговли, местом встречи Востока и Запада. Эпиграфические документы этого периода несут на себе отпечаток гетерогенности населения острова: они издаются от имени афинян, римлян и всех других иностранцев, проживающих на острове. Анализ списка эфебов II в. до н.э. показывает, что в количественном отношении на острове преобладали уроженцы Востока, гл. обр. сирийцы, составлявшие 40-50% населения острова. Наибольшим экономическим влиянием на острове пользовались, однако, италийцы (трапедзиты и торговцы). К этому же времени относятся упоминания о пребы-

вании на острове пришельцев из Аравии и наличие на Делосе иудейской общины. Таким образом, нам кажется, что говорить об эллинистическом периоде на Делосе можно только после 167/6 гг. до н.э., подчеркивая при этом его роль центра международной транзитной торговли и тесное взаимодействие на острове восточно-греческих начал с восточными и италийскими.

4. История Делоса в эллинистическое время ставит перед нами вопрос, имеем ли мы дело с типичным для греческих областей явлением или путь Делоса следует признать исключительным. Если эллинизм на священном острове Аполлона развивался по пути обычному для указанного региона, т.е. был связан с включением его в систему эллинистических государственных связей через внешнюю торговлю, благодаря которой происходило взаимодействие местных и иноземных (гл.обр. восточных) начал в экономике, культуре и т.д., то на Делосе мы сталкиваемся с вариантом развития эллинизма параллельно с романизацией. В противном случае следует признать феномен Делоса уникальным, не имеющим аналогов в других областях материковой и островной Греции.

А. Г. ЛУНДИН
(Ленинград)

ГРЕЧЕСКИЙ АЛФАВИТ: ИСТОЧНИКИ ЗАИМСТВОВАНИЯ

1. 0. Происхождение греческого алфавита от финикийского бесспорно, но время и место заимствования дискутируются до сих пор. Актуальна проблема: было ли заимствование однократным или разные варианты имеют разное происхождение.

1.1. Ранний греческий алфавит предстает как сумма вариантов. Различаются "сан" - и "сигма" - варианты "голубые" и "розовые", а также локальные варианты. Признаки вариантов причудливо переплетаются в конкретных памятниках.

1.2. Вероятно, аналогичную картину суммы вариантов представлял и источник заимствования, финикийский алфавит, но его варианты этого времени (VIII в. до н.э. и ранее) неизвестны.

2.0. Алфавит - система, характеризуемая многими признаками: формой и значением букв, их названиями, порядком знаков, направлением письма и т.д. Для выяснения истории письма необходимо системное сравнение.

2.1. Наименьшее значение имеют формы знаков; более важны системные признаки: названия, набор знаков и их порядок.

2.2. Греческий алфавит представляет собой рабское заимствование всей системы финикийского, включая ненужные элементы: названия знаков, дублетные знаки (коппа) и даже знак, не имеющий фонетического коррелята (сан).

2.3. Единообразие системы (названий, порядка и набора знаков) в греческом свидетельствует в пользу единого происхождения, но оно может объясняться и позднейшей нормализацией.

3.0. По системным признакам наиболее различаются сан- и сигма-варианты. Сан — знак, не имеющий в греческом фонетического соответствия, употребляется лишь в числовом значении и занимает в алфавитном перечне букв место финикийского цаде. В ранних надписях имеет значение /с/.

3.1. Сигма также имеет фонетическое значение /с/, но занимает в алфавитном перечне место финикийского шин. Буквы сан и сигма в ранних надписях — взаимоисключающие.

3.2. Происхождение этих букв неясно. Обычно сан возводят к финикийской букве цаде, а сигму — к шин, но объяснения форм знаков и их названий различаются, иногда просто произвольны, даже в таких авторитетных работах, как "Кембридская древняя история" (т. III, I, 1982, с. 822).

4.0. Сопоставление сан и цаде основывается лишь на месте в алфавите; по форме знака оно сомнительно, по фонетическому значению соответствия нет, по названию тоже.

4.1. По форме сан соответствует финикийской букве шин с поворотом в строке (что часто встречается в ранних семитских алфавитах).

4.2. Фонетическое соответствие греческого /с/ финикийскому /ш/ закономерно: финикийское /с/ — самк — в греческом дает букву кси и никогда не имеет значения /с/.

4.3. Название сан точно соответствует финикийскому *sin* с вариантом *san* (Септуагинта *sen*).

4.4. В записи алфавита на коринфском арибалле конца V в. до н.э. сан занимает место сигмы, т.е. финикийской буквы шин.

5.0. Сигма по форме также соответствует финикийской шин, также с поворотом в строке, но в противоположную сторону.

5.1. Фонетическое соответствие сигма-шин также закономерно.

5.2. Название обычно возводят к финикийскому самк, что весьма сомнительно. Реконструкция от сигма дает финикийское šikm "плечо", но такое название буквы отсутствует.

5.3. Финикийский алфавит произошел от "полного" северосемитского алфавита в 27 знаков в результате выпадения из языка ряда звуков и выпадения ненужных букв. Финикийское š - результат совпадения двух прасемитских звуков, š и ṣ причем буква шин занимает в алфавитном порядке знаков то место, на котором в угаритском стоит

5.4. Слово sikm восходит к прасемитскому takm/tikm (угаритское tkm) "плечо".

5.5. Буква ṣ в южносемитских алфавитах Северной Аравии сохранила форму схематичного рисунка плеча. Таким образом происхождение греческой сигмы от финикийской буквы шин/шикм несомненно.

6.0. Реконструируются два варианта финикийского алфавита, которые при сокращении числа букв оба сохранили знак шин, но под разными названиями, шин и шикм.

6.1. Наличие в разных вариантах греческого одной финикийской буквы с разными названиями и формами свидетельствует о двух источниках (пунктах) заимствования греками финикийского алфавита.

6.2. Гипотетически сан/шин алфавит можно связать с Критом и классическим финикийским письмом, а сигма/шикм-алфавит - с Малой Азией и северным вариантом финикийского, причем во втором случае не исключается и фригийское посредничество между финикийским и греческим.

С. А. МАИЛОВ
(Москва)

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЗОДЧЕСТВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ

Эллинизм - важнейший этап в становлении культуры Армении. Вместе с тем, эллинизм в Армении - наименее изученный период в истории ее искусства, и, особенно архитектуры. Более всего время не пощадило именно памятники зодчества - целые города и резиденции правителей. Картина культурного наследия Великой Армении,

при наличии невосполнимых утрат и пробелов, восстанавливается с трудом, благодаря усилиям многих специалистов, и, прежде всего археологов.

Уровень современных представлений об историческом процессе, источники и материалы археологии дают несомненные основания полагать, что античная архитектура, в широком смысле, достигшая высокого развития и в Великой Армении, оказала существенное влияние на формирование средневекового армянского зодчества. Различные аспекты рассматриваемой проблемы поднимались в работах А.А. Саиняна, Б.Н. Аракеляна, В.М. Арутюняна, О.Х. Халпахчьяна и других исследователей.

Темой нашего доклада является освещение некоторых, еще не в полной мере выявленных особенностей монументальной архитектуры Армении V-VII вв., отражающих черты эллинистических традиций. Обращение к известным памятникам армянского зодчества выявляет связь становления новых принципов архитектурного формообразования с художественными установками эллинизма, а в отдельных пунктах позволяет проследить и преемственность их развития в архитектуре Армении средневекового времени.

Выражается это в следующем:

1. В общих композиционных особенностях объемного построения ряда сохранившихся и реконструируемых сооружений раннесредневековой Армении — например, в наличии развитого многоступенчатого стилобата и в характере постановки целы разрушенного ныне (в Турции) храма Саркиса в Текоре, V в. Галерея храма в его первоначальной структуре ставится вновь под сомнение.

2. В переживании и трактовке отдельных форм внутреннего пространства дворцовых построек или резиденций (в Двине, Звартноце и в Аруче — V-VII вв.), а также и культовых сооружений различного типа (в Птгни и Аруче, Эреруке и Егварде и другие — VII в.).

"Светскость", в известном смысле "просветленность" образцов монументальных строений средневековой Армении обязаны немеркнущим традициям эллинизма, в какой бы ипостаси они не перевоплощались последующей действительностью. Вместе с тем рассматриваемые памятники армянского зодчества (напомним и наиболее уникальные творения, например, храмы типа Рипсиме) демонстрируют оригинальность композиционно-пространственных, структурных

воплощений, глубокую самобытность черт и неотразимость их художественно полноценных достоинств.

Н. Н. МАТИАШВИЛИ
(Тбилиси)

К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭЛЛИНИЗМА

Несмотря на всеобщее применение термина эллинизм, в настоящее время существуют разнообразные мнения о его сущности, географическом ареале и хронологических границах.

На основе существующих мнений и изучения конкретного материала из Колхиды, представляется возможным изложить некоторые общие положения.

1. Эллинизм можно рассмотреть как культуру, порожденную под влиянием эллинской культуры, основой которой в каждой конкретной стране являются местные традиции, определяющие степень и характер эллинизма, а также сферу применения тех или иных инноваций. На основе этого положения, эллинизм следует считать одной из ступеней развития местной культуры.

2. Условием распространения эллинизма являются сношения с эллинским миром, которые были расширены завоеваниями Александра Македонского, но были заложены еще греческой экономической экспансией. Поэтому географический ареал намного превышает границы македонских завоеваний и включает и сферу экономического влияния греков.

3. Хронологические границы эллинизма не могут быть однозначными. Возникновение эллинизма в разных странах соответствует разным хронологическим моментам.

С. С. МНАЦАКАНЯН
(Ереван)

КОНЦЕПЦИЯ ЦЕНТРИЧНОСТИ В ЗОДЧЕСТВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ И ЕЕ АНТИЧНЫЕ ИСТОКИ

Воплощавшаяся в различных формах центричность доминировала в архитектурной культуре средневековой Армении. Ряд признаков позволяет связать ее генезис с наследием античной цивилизации, прежде всего с традициями строительного искусства эллинистического Востока. Наши исследования показали, что эта свя-

зи прослеживаются по трем основным направлениям, соответствующим типологической ориентированности зодчества страны.

1. Первое направление связано с башенными системами — своеобразной ипостасью центричности. Башнеобразные мартирии дев-Рипсимид в Валаршапате (начало IV в.), облик которых реконструируется по рельефу стелы Одзунского монумента VI в., — наиболее ранние памятники принявшей христианство Армении. Функционально и композиционно они непосредственным образом связываются с меморативным зодчеством позднеантичного Переднего Востока, однако их объемное строение имеет глубокие корни в башенных памятниках раннеармянского периода.

2. Второе направление связано с крестообразным планового решения, представляющим собой основополагающий элемент большинства сложных центричных систем средневековой Армении. Крестообразие плана первого яруса мемориала Аршакидов в Ахце (60-е гг. IV в.) прямо восходило к функционально близким сооружениям античной Сирии. Пространственное решение памятника в Ахце реконструируется в формах двухъярусной церкви-усыпальницы (где крестообразный склеп венчался однефной зальной часовней, предназначенной для поминовения); здесь налицо еще одна точка соприкосновения с античными традициями мемориальной ярусности. Долгая жизнь последних в меморативном зодчестве Армении IV — VIII вв. была детерминирована церковными канонами, запретившими хоронить в храмах.

Ранние памятники трихориального и крестообразного плана стали композиционной основой возникновения купольных структур христианского зодчества. Это направление эволюции типа, засвидетельствованное в качестве образца преемственности античных традиций в раннехристианской архитектуре Запада, было, по данным наших исследований, вполне характерным и для мемориального зодчества Армении. Подземные усыпальницы IV в. в Ани, генетически связываемые с античными "*cella trichora*" говорят о существовании в Армении наиболее существенной стадии формирования малых центричных систем типа "*croix libre*". Моноконхи, триконхи и тетраконхи, широко известные в архитектуре Армении V—VII вв., в силу своих масштабов и особенностей местоположения связываются большей частью с мемориальными традициями. Центричность, унаследованная от ранних образцов мемориалов

страны, была гармонично воплощена в больших купольных храмах типа Аван-Рипсима.

3. Третье направление прослеживается при анализе трансформационного потенциала ранних четырехстолпных структур. Уа-
рактерным образцом этого типа в Армении является мемориальный
балдахин первых веков н.э. в Ани. С принятием христианства он
был (путем добавления полукруглых крыльев) перестроен в часов-
ню-тетраконх. Здесь налицо тяготеющее к видоизменению "купола
на квадрате" (Вохджаберд V в.) направление формообразования
центричных систем, генетически восходившее, в частности, к ме-
мориальным балдахинам античной Сирии. Впоследствии символика
балдахина нашла отражение в композиции центричных культовых
сооружений раннесредневековой Армении, тем или иным образом
ассоциирующихся с поминальными традициями и с памятью о рас-
пространении христианства (Эчмиадзин, Ахц, Текор, Одзун, Мрен,
Гаяне, Багаран, Багаван).

Четырехстолпие, восходившее в античным образцам мемори-
альных балдахинов, явилось основным композиционным элементом
родовых усыпальниц средневековой Армении — гавитов и способст-
вовало кристаллизации одного из магистральных путей развития
купольной архитектуры средневековой Армении.

С.Н. МУРАВЬЕВ
(Москва)

О ВЛИЯНИИ КЛАССИФИКАЦИИ ЗВУКОВ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА, ПРИНЯТОЙ У
АНТИЧНЫХ ГРАММАТИКОВ, НА ВНЕШНЮЮ (ГРАФИЧЕСКУЮ) ФОРМУ ДРЕВНЕ-
АРМЯНСКОГО, ДРЕВНЕГРУЗИНСКОГО И КАВКАЗСКО-
АЛБАНСКОГО АЛФАВИТОВ

1. Между внешней (графической) и внутренней (фонетической)
формами букв армянского еркатагира, грузинского асомтаврули и
кавказско-албанского капитального письма наблюдается определен-
ная, подчас весьма четкая связь (зависимость): графическая
структура знака как бы изображает фонетическую структуру звука
(этой связи был посвящен наш доклад на Межд. симпозиуме по ар-
мянскому языкознанию, Ереван, сент. 1982 г.). Это касается ар-
мянских графем для аффрикат (см. *Revue des Etudes arméniennes*,

т. XII, 1980, с. 96 и 107), кавказско-албанских переднеязыч-

чных фрикативных (Ежегодник ибер.-кавказ. языкозн. УШ, 1981, 297-306) и — главное — всех грузинских графем для согласных.

2. Наличие такой связи предполагает, что создатели внешних форм каждой письменности конструировали их с учетом свойств фонем соответствующего языка, т.е. предварительно подвергли его звуковой строй тщательному фонологическому анализу, выходящему за рамки простого различения разных фонем.

3. Такой фонологический анализ должен был опираться на какую-то теорию, на какую-то уже существующую классификацию звуков речи ("букв") языка, пользующегося письменностью. Кроме греческой (и слишком чужеродной и отдаленной индийской) мы никакой другой в этом регионе в поздне-античную эпоху не знаем. Но требовалось также смелое и решительное распространение методов греческих грамматиков на многочисленные специфические звуки, отсутствовавшие в греческом (аффрикаты, гортанные, интенсивы...).

4. Результаты такого анализа можно реконструировать двояко: а) путем интерполяции от древнегреческого учения о звуках к древнеармянской и древнегрузинской фонетическим системам (кавказско-албанская еще плохо изучена) как их восстанавливают армянисты и картвелологи; б) путем детального исследования внешней (графической) формы соответствующего алфавита (а в некоторых случаях и алфавитного порядка специфических букв).

5. Как будет показано в докладе, оба метода приводят к одинаковым результатам. Создатели трех алфавитов (это особенно ярко проявляется в отношении согласных асомтаврული) использовали классификацию фонем, почти полностью совпадающую (если не теоретически, то материально) с произведенной современными лингвистами, а все же отличающуюся от нее такими чертами, которые могут быть поняты лишь как следствия использования именно эллинской, а не какой-либо другой модели (напр., объединение сонорных и фрикативных в один класс).

6. Наблюдения, лежащие в основе доклада, показывают, какие неожиданные и богатые всходы давала эллинистическая культура, когда она ставилась на службу национальной культуры и переосмыслилась с точки зрения национальных интересов, а не просто рабски копировалась. Они также имеют значение для решения вопроса о родстве всех трех христианских алфавитов Кавказа.

ЭЛЛИНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В КОРОПЛАСТИКЕ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОКСОНОХУРА)

Античное городище Соксонохур открыто в южном Таджикистане и достаточно полно изучено. Археологические раскопки выявили дворцово-храмовый комплекс, а также гончарный квартал, где стратиграфически установлены слои эпохи поздней бронзы и два горизонта античного периода, принадлежащие греко-бактрийскому и кушанскому времени.

Среди терракотовых изделий, найденных при раскопках гончарного квартала и относящихся к раннему античному времени, есть серия терракотовых статуэток, на которых очень четко наблюдается эллинское влияние. Эти фигурки изображают женщин в длинной ниспадающей складками одежде, на левой руке она держит между грудями сосуд, на правой опущенной вниз руке кольцо или веночек. Голова не покрыта и украшена очень пышной прической.

Исследования этих материалов позволили прийти к выводу о том, что в них эллинское влияние наблюдается в одежде и отчасти в прическе, причем одежда — складчатая, является обычной одеждой персонажей греческой мифологии — Геры, Деметры, Афродиты, Афины и др. Тонкий хитон, тяжелый плащ из более толстой материи характерны для терракот Греции раннеэллинистического времени. Для позднего же эллинизма соотношение — более плотная ткань хитона и очень тонкая накидка. Одежда соксонохурских статуэток подчинена этому же принципу и выполнена по образцам или монументальной скульптуры или терракотовых изделий греческого производства. Что касается прически, то она отличается от причесок эпохи эллинизма. Здесь эллинское влияние видимо следует видеть в аккуратно выполненном жгуте волос, собранных вокруг головы.

Анализ атрибутов соксонохурских статуэток — сосудов и инвентарное кольцо привели нас к выводу о том, что в такой иконография они неведомы греческому миру, а сам образ является местным бактрийским и идентифицирован нами как образ Бактрийской Анахиты и выполнен местным мастером, который был хорошо знаком как с бактрийской, так и с греческой мифологией, поэто-

му эти терракотовые изображения являлись результатами его творческого поиска. Желая провести в соответствии со временем образ древнеавестийской Анахиты короoplast, попытался найти в греческой религии близкие по функции образы. Анахита же оказалась исполнительницей функции всех женских божеств греческого пантеона и поэтому стало закономерным ее изображение в греческой одежде, которая была одеждой этих божеств, т.е. было приведено в соответствии форма и содержание. Произошли некоторые сближения, синкретизация образов, которое задело и некоторые образы главных божеств бактрийского пантеона, а также как и другие области материальной и духовной культуры, в то же время подтверждая устойчивости местной бактрийской короoplastической традиции, отличной от эллинистической. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что искусство северной Бактрии оставалось сугубо народным искусством. В греко-бактрийский период на некоторых образах отмечены определенные заимствования из эллинистической культуры. А последнее происходило там, где содержания эллинских образов, были близки содержанию изображаемых местных короoplastических образов.

В последующий кушанский период в Саксонохуре замечено бурное развитие короoplastического искусства, но в огромном обнаруженном материале, существующем в греко-бактрийских терракотах, эллинские элементы выявляются с трудом. Короoplastы почти полностью переходят к передаче элементов характерных местной среде. Происходит возврат к народным традициям дополненных элементами степных северных традиций.

Г.В.ОРДОН
(Ереван)

ОТГОЛОСКИ АНТИЧНЫХ ИППОДРОМОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ

1. Эллинистический театр переднеазиатских стран в средние века подвергся своеобразной трансформации. Христианская церковь, отвергая античное искусство вообще и театральное — в частности, тем не менее не смогла искоренить зрелищные традиции древнего мира.

2. В исследованиях по истории средневекового армянского

театра по сей день остается спорным вопрос о вероятной конструкции зрелищных устройств, функционирующих в средневековой Армении. Сложности в решении этого вопроса возникли с попыток воссоздать интересующий нас предмет по образцам античных театров.

3. Следует учесть, что античный театр, возникший на культовой основе, всегда сохранял тесную связь с религией. Весь облик такого театра в основе своей конструкции предметно отображал в целом картину той модели мира, которая господствовала в сознании античного общества. В кольцевидности древних театральных строений усматривается доминант пространственно-временной категории, воспринимаемой в античной среде как постоянный, циклический ход земного бытия.

4. Между тем в средние века мир подвергся коренной реконструкции. Он раскололся на две крайности: на прошлое и на будущее, которые достаточно четко фиксировались не только во времени, но и в пространстве. Качественная значимость духовного и земного, выступая как два осязаемых полюса добра и зла, гибели и спасения, одновременно предопределяли ту систему координат, по которым строилась модель средневековой картины мира. И не случайно, что в средневековой Армении в качестве устройств, предназначенных для театрально-зрелищных представлений широкую популярность приобрели античные ипподромы, продолжные площадки которых вполне соответствовали новой системе мировосприятия.

5. Подобные устройства засвидетельствованы в армянских письменных источниках терминами *զիւրջիւրիւն* (дзиардзакаран — эквивалент греческого *ἵπποδρόμος* — ипподром), *կրկես* (кыркас — цирк, заимствован от древнегреческого *κίρκη* - *κόλῳ* и латинского *circus*) *ափսիւրէս* (аспарез — этимологически восходит к персидскому *asprēs* — ипподром) и *թիւորնի* (театр).

6. Сравнительный анализ письменных свидетельств армянских и греческих авторов позволяет предположить, что античные ипподромы в средние века являлись основным устройством театрально-зрелищных представлений, формы которых восходят к эллинистическим традициям театральной культуры переднеазиатских стран. Применение армянскими средневековыми авторами в значении ипподро-

ма, помимо терминов *фронтиспис* и *интертит* также *решетка* и *лента* объясняется тем, что в средние века зрелищные состязания обыкновенно сопровождались участием музыкантов, акробатов, а также всевозможными шутковскими сценами.

В.Н. ПИЛИПКО
(Ашхабад)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ РАННЕАНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ В ПРИКОПЕТДАГЬЕ

В южных областях Средней Азии период перехода от раннего железа к античности (конец IV — III в. до н.э.) преимущественно характеризуется небольшими наборами находок из стратиграфических шурфов, т.е. слои этого времени обычно перекрыты мощными напластованиями культурных отложений последующих эпох.

В северной подгорной полосе Копетдага (в Прикопетдагье) в последние годы обнаружен и частично исследован ряд памятников, позволяющих дать более расширенную характеристику археологических комплексов этого времени.

Их выделение и датировка основываются на стратиграфических наблюдениях, сравнительном анализе керамики и находках бронзовых трехперых втульчатых наконечников стрел.

Сведения о типологии поселений и архитектуре этого периода еще очень ограничены. Преимущественно известны небольшие усадьбы, иногда объединенные в группы. Постройка, вскрытая на Капыр-кале, занимает площадь в 155 кв.м., состоит из трех помещений и, вероятно, принадлежала малой семье. Здание Дашлы-45 относится к числу крупных усадеб. Его площадь около 3,5 тыс. кв.м. Постройка на Коше-депе у Бабадурмаза, помимо крупных размеров, отличается определенной парадностью архитектуры. Основным строительным материалом сырцовый кирпич и пахса. В этот период наблюдается переход от традиционного для юга Туркменистана сырца прямоугольной формы к квадратному.

Керамика раннеантичного времени обнаруживает определенную связь с керамическими традициями предшествующего ахеменидского времени. Сходство прослеживается в форме некоторых сосудов (хумов, мисок, корчаг), в ряде технологических приемов. Однако наиболее показательные формы комплексов V—IV вв. до н.э. — це-

линдро-конические "банки" и корчаги с манжетовидным венчиком — в раннеантичный период уже отсутствуют. Раннеантичные керамические комплексы представлены хумами, разнообразными типами горшков и чаш, кувшинами, флягами, кухонными котлами. Наиболее показательные формы: хумы с подтреугольным загнутым внутрь венчиком, чаши со ступенчатым перегибом стенки и шаровидные корчаги. Характерными особенностями комплексов являются также — обилие чаш и использование красного ангоба. У сосудов открытого типа ангобировалась вся внутренняя поверхность, у горшков и кувшинов только венчик или горловина. В капыркалянском комплексе отмечено появление черноглиняной керамики.

В комплексах этого времени ррудия труда представлены зернотерками, терочниками, железными ножами, каменными лопатками, керамическими пряслицами. Вооружение — бронзовыми трехлопастными втульчатыми наконечниками стрел. Украшения — каменной подвеской с зооморфными изображениями.

Изучение раннеантичных памятников Южного Туркменистана показывает, что в этот период в местной материальной культуре происходят резкие и быстрые изменения, вероятно, инспирированные политическим и культурным давлением греко-македонян. Однако эти изменения характеризуются не только и не столько прямым заимствованием достижений эллинской цивилизации, сколько преимущественным развитием тех элементов местной культуры, которые оказались созвучны культуре завоевателей.

И. Р. ПИЧКИЯН
(Москва)

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ ГЛИНЯНАЯ СКУЛЬПТУРА ХРАМА ОКСА

После открытий развитой и многообразной эллинистической скульптуры в Ай Ханум (Северный Афганистан) и на Тахти-Сангине (Южный Таджикистан) греко-бактрийское искусство уже не миф, а высокохудожественная реальность. Многообразие крупной и мелкой пластики в храме Окса на Тахти-Сангине — от гигантской статуи до 5 м (сохранились лишь бронзовые ступни ног, залитые снизу свинцом) до миниатюрного в 3 см бюста Александра Македонского — требует тщательного исследования особенностей бактрийской скульптуры, основная масса которой ваялась из местной необожженной глин и алебаstra с последующей полихромной обмазкой

и золочением. Глина — материал особенно ценный для историков культуры, свидетельствующий о творчестве скульптора непосредственно на месте.

В храме Окса представлены основные виды скульптуры: монументальная (памятник), станковая (скульптура кор трехчетвертного размера), мелкая пластика (вотивы из серебра, слоновой кости, терракоты). При сходстве материала и назначения скульптура отличается по размерам, тематике и жанру (галерея портретов, жанровая скульптура). И хотя дифференциация по материалу не может быть определяющей, о местном искусстве можно будет судить преимущественно благодаря детальному изучению глиняной скульптуры — наиболее информативного материала, представляющего наибольший интерес.

Тематический репертуар, обусловленный храмовой принадлежностью скульптуры, однообразен: тут представлены изображения божеств, правителей, и, по-видимому, дедикантов — донаторов. Положение храмовой скульптуры было рассчитано на фронтальный обзор, хотя она сформирована всесторонне. Нет данных, определяющих первоначальную постановку глиняной полихромной скульптуры и ее связи с внешней средой — интерьером, лишь предположительно ее местоположение в айване или центральном зале храма (коридоры освещались, вероятно, искусственным светом).

Скульптурная стилистика в храме Окса представлена стоящими и одиночными сидящими образами, некоторые из которых, возможно, объединены были в жанровую композицию (коры), другие — в "галерею" портретов греко-бактрийских царей и их наследников (юношеские и детские изображения).

Основная дифференциация произведена по стилю исполнения и хронологии глиняной пластики на три совершенно разные школы. К первой относится скульптура селевкидского и греко-бактрийского времени (два портрета диадохов в царских повязках — диадемах, один с позолоченным лицом и коры, выполненные в малоазийских греческих традициях. Ко второй — скульптура бактрийской школы с очевидным восточным обликом. К третьей — скульптура, выполненная в греко-гандхарском стиле.

Причина выбора материала — глины, ставшего традиционным для последующих периодов культуры Бактрии и Согды была вызвана быстротой ее обработки и достижения конечного результата. Она была обусловлена и местной архитектурно-декоративной традицией,

в которой стали работать мастера греко-бактрийской школы. Лепка в мягких материалах, не свойственная эллинам, впервые дошла до нас не как подготовительная работа, а как конечный, завершённый этап творчества. Греко-бактрийская скульптура в храме Окса — пример невероятной долговечности (2300 лет) глиняной скульптуры.

Техника: скульптура каркасная с нанесением объемной глиняной формы и последующей моделировкой внешних деталей. Тяготение к замкнутым формам отсутствует, пластика свободна, широкие смелые налёпы свидетельствуют о большом мастерстве и опыте ваятеля. Полихромия тектоническая, декоративная (обнаженные розовые загорелые части тела, белые одежды). Внешняя гармония достигалась в несколько этапов: 1. Общая тонировка белым ганчевым покрытием; 2. раскраска по белой основе с последовательным наложением нескольких тонов; 3, золочение — имитация хрисозлефантинной техники.

Монументальная скульптура Греко-Бактрии из Ай Ханум и Тахта-Сангина оправдала самые оптимистические предположения, высказанные на протяжении полутора столетия исследователями этого региона, знавшими лишь превосходные качества портретов по монетным штемпелям греко-бактрийских царей. Искусство Греко-Бактрии, вполне отражающее уровень эллинистической средиземноморской культуры, обогатило и дополнило ее новыми шедеврами, выполненными на самой далекой кромке эллинской ойкумены.

М.М. РАСУЛОВА
(Баку)

К ВОПРОСУ О СВЯЗЯХ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ С ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИМ ВОСТОКОМ

Эллинистическая эпоха была переломной в истории Кавказской Албании и не только в плане определенных социально-экономических сдвигов, но и в политическом, и культурном отношениях. Вместе с тем эта эпоха — эпоха классических международных отношений и Албания не только не была в стороне от этого процесса, а скорее ее международные связи заметно активизировались в период эллинизма. Одним из ярких показателей этого является исключе-

тельная пестрота в денежном обращении Албании III-I вв. до н.э.

Почва же для контактов с эллинистическим Востоком задолго до походов Александра была подготовлена давними отношениями населения древней Албании с окружавшим ее древневосточным миром.

Среди предпосылок этих связей значительна роль географического положения. Установление связей обуславливалось еще и этническими миграциями с севера на юг, начало которых относится к древнейшим временам, а также включением областей южного Закавказья в состав ряда древневосточных государств. Связи древней Албании с окружавшим ее миром объяснялись и ее природными богатствами.

В установлении контактов жителей Албании с эллинистическим миром важное значение имела международная торгово-транзитная магистраль из Индии по Оксу, Каспию, Куре к портам Черноморского побережья, что подтверждается не только данными античной литературной традиции, но и археологическим материалом.

В эллинистическое время и прикаспийский путь был одним из оживленных транскавказских путей международной транзитной торговли. Существенна роль в установлении внешних связей и горных перевалов через Малый Кавказ.

Регулярные торгово-экономические контакты Албании со странами эллинистического Востока способствовали притоку эллинистических монет, следствием чего явилось внедрение принципов аттической денежно-вещевой системы на рынках Албании и чеканка местных монет, прототипами которых были монеты, широко распространенные на эллинистическом Востоке.

О связях с эллинистическим миром свидетельствуют и некоторые образцы керамики, сходство орнаментальных мотивов, буллы с оттисками античных печатей, массовой распространение разных форм и размеров разноцветных бус, украшений из стекла, цветных камней, подвесок из пасты, перламутра и других материалов.

Сочинения античных авторов, в той или иной связи упоминающих Албанию, географическая литература, свидетельствующая о знакомстве географов эпохи эллинизма с Албанией (Полибий, Диодор, Страбон и др.) дополняют материалы о связях между этой областью Закавказья и эллинистическим миром. Об этом же свидетельствует и повышенный интерес двух держав — древнего Рима и Пар-

фии к областям Закавказья, их стремление распространить свое влияние в этом регионе. В их столкновениях немалую роль играет и борьба за овладение Албанией.

Э.В.РТВЕЛАДЗЕ, М.НИИЗОВА
(Ташкент)

КЛАД ГРЕКО-БАКТРИЙСКИХ МОНЕТ ИЗ БУХАРЫ

1. Находки греко-бактрийских монет в Согде и Северной Бактрии довольно обычны. В то же время в научной литературе до сих пор упоминается всего лишь один клад этих монет, якобы найденный в 1906 г. в районе Китаба. По данным М.Е.Массона он состоял в основном из оболлов, драхм и тетрадрахм Евкратиды, а также нескольких монет Деметрия и Антимаха.

2. В 1983 г. на территории колхоза "Правда" Бухарского района, на дне строящегося Свердловского канала краеведами С.И.Ткачевым и А.К.Миллером обнаружен новый клад греко-бактрийских монет, находившихся в небольшом глиняном сосуде, переданный затем в Бухарский областной краеведческий музей.

3. Клад попал на дно канала по всей вероятности из расположенного поблизости Тахмач-тепе, откуда вывозилась земля для возведения дамбы канала. Археологическими раскопками, проведенными на этом тепе в 1982 г., выявлена семиметровая толща культурных отложений от II-I вв. до н.э., вплоть до XI-III вв. н.э.

4. Клад состоит из пятидесяти тетрадрахм греко-бактрийских царей Диодота - 5 экз., Евтидема - 43 экз., Агафокла - 2 экз.

5. Тетрадрахмы Диодота двух типов. I/л.с. голова царя в диадеме вправо; об.с. обнаженный Зевс влево, в правой руке связка молний, на левой - эгида, под ней монограмма двух видов. У левой ноги птица. Легенда: справа - ΒΑΣΙΛΕΥΣ, слева - ΑΝΤΙΟΧΟΥ

2/ Изображения те же, в легенде имя Диодота.

Д = 2,4-2,7 см; В - 15,9-16,5 г. Все монеты биты различными штемпелями.

6. Тетрадрахмы Евтидема одного типа. Л.с. голова царя в диадеме вправо. Об.о. обнаженный Геракл с палицей в правой руке, сидящий на груди камней (иногда покрытых львиной шкурой). Легенда: справа - ΒΑΣΙΛΕΥΣ, слева - ΕΥΘΥΔΗΜΟΥ. Имеют

ся несколько вариантов этого типа, отличия между которыми определяются изображением царя в разном возрасте, положением папицы у Геракла, видами монограмм и их местоположением. Всего насчитано 17 штемпелей.

Д = 2,6-2,9 см; В - 15,3-16,7 г.

7. Памятные монеты - медали Агафюкла двух типов, 1/л.с. голова царя вправо, легенда $\Delta\text{NTIOXOY NIKATOPY}$ об.с. Зевс как на монетах Диодота. Легенда сп. BAZILEYONTOZ , слева AGAΘOKΛEOY в экзерхе - $\Delta\text{IKAI OY}$. 2/л.с. голова царя вправо. Легенда EVΘVDHM[OY] об.с. Геракл как на монетах Евтидема, легенда сп. BAZILEYONTOZ , слева AGAΘOKΛEOY , в экзерхе $\Delta\text{IKAI OY}$.

Д = 2,8-3,1 см; В = 16,2-16,3 г.

8. Дата зарытия клада первая половина или, возможно, середина II в. до н.э. определяется по наиболее поздним монетам, каковыми являются здесь памятные монеты-медали Агафюкла, правившего согласно мнению некоторых ученых в 180-165 гг. до н.э., хотя эти даты весьма гипотетичны.

9. Большинство монет клада хорошей сохранности, однако на некоторых из них имеются следы потертости и различного рода небольшие повреждения, говорящие об их хождении именно как монеты, а не в качестве сокровища.

10. Клад бесспорно свидетельствует о том, что в конце III-первой половины II в. до н.э. на территории Бухарского Согда обращались монеты греко-бактрийских царей, в особенности Евтидема. Он убедительно доказывает неслучайность появления здесь спустя некоторое время массовых эмиссий подражаний тетрадрахам Евтидема.

А.В. САЗАНОВ
(Москва)

КУЛЬТ ДЕМЕТРЫ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ

Культ Деметры принадлежит к числу малоизученных культов эллинистической Александрии. Исследователи обычно делают вывод о незначительности и непопулярности культа Деметры в Александрии эллинистического времени (В.Отто, Е.Бречча, С.Виссер, И.Белл). Целью доклада является попытка выявить формы почита-

ния этого культа в Птолемеевской Александрии и охарактеризовать место культа Деметры в пантеоне Александрии.

Основные источники по культу Деметры в эллинистической Александрии: Полибий (XV, 27, 29, 33) гимн Деметре Каллимаха, а также, как будет показано дальше, сведения об Элевсинских мистериях Климента Александрийского (Увещения..., кн. 2). Определенное значение также имеют фрагменты из произведений Геродота (II, 59, 156), Тита Ливия (XI V, 12), Страбона (XV, 16), а также два посвящения из архива Зенона.

Первое упоминание об александрийском культе Деметры сохранилось у Полибия (XV, 27, 29, 33), который в связи с междоусобной борьбой между Тлеполом и Агафоклом после смерти Птолемея Филопатора, упоминает, что сторонники Агафокла схватили тещу Тлепола в александрийском святилище Деметры Тесмофоры. Ниже (Полибий XV, 29) Полибий пишет о том, что Ойнанта (мать Агафокла) явилась в александрийский храм Деметры и Персефоны, который стоял открытым по случаю какого-то ежегодного жертвоприношения. Из эпитафии Каллимаха (Br. 40) мы узнаем, что Ойнанта была крицей храма Деметры в Александрии. Два папируса архива Зенона упоминают Деметрию и Тесмофорию.

Локализация храма, упомянутого Полибием затруднена, несмотря на то, что этот храм обозначен на планах города XIX века. Следует согласиться с П. Фрезером, отождествлявшим храм, обозначенный на планах XIX века с храмом не в Александрии, а в Никополесе.

Гимн Деметре Каллимаха посвящен четвертому дню александрийских Тесмофорий, когда происходил вынос калафа — характерного атрибута александрийского праздника Деметры. В процессии, направлявшейся сначала в Пританей, а потом в храм принимали участие только замужние женщины. При этом непосвященные должны были смотреть в землю. Праздник тесмофорий иногда называли мистическим, однако он отличался от мистерий отсутствием обряда посвящения. Тесмофория были важным государственным праздником. Они справлялись в благодарность Деметре-законодательнице, даровавшей людям земледелие как основу жизни, которая подчинена законному порядку. В посвящения Аполлония наряду с Деметрой и Корой фигурирует божество Дикайосия — персонификация Деметры-Тесмофоры, создательницы законов. С такой же эпиклезой встре-

чается и Исида, отождествляемая с Деметрой Тесмофорой (Геродот II, 59). Египтяне отождествляли божественную пару Осирис и Исида с Дионисом и Деметрой.

Наряду с тесмофориями в Александрии (точнее в александрийском Элевсине) справлялись и Элевсинские мистерии. Т.н. "пароль" элевсинских мистерий, приводимый Климентом Александрийским: "Я постился, я пил кикон, я взял из цисты, исполнив это, я положил в калаф, а калаф в цисту" (Увещения, 2), на самом деле, частично (начиная со слов "я взял из цисты") относится к мистериям, справлявшимся в пригороде Александрии-Элевсине, т.к. ни калиф, ни циста не известны в собственно элевсинском ритуале. Это подтверждается исследованиями Д. Милонаса, а также упоминанием Аратием египетских мистерий в александрийском Элевсине.

Приведенные материалы позволяют говорить о культе Деметры как важном культе эллинистической Александрии.

Э. Р. САЛМАНОВ
(Баку)

ОРУЖИЕ КАВКАЗА И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО МИРА Исторические параллели

I. История кавказского оружия издревле была связана с историей оружия Ближнего и Среднего Востока. Уже в период бронзы кавказские оружейники изготавливали колющее оружие в форме рапиры, так называемый "меч эгейского типа". В эллинистический период эти связи, как в типе вооружения, так и в его номенклатуре и конструкции еще более усиливаются.

II. Первое боевое столкновение кавказского и эллинистического оружия произошло в битве при Гавгамелах (331 г. до н.э.), когда албаны, воины кавказского племени, входившие в состав личной гвардии Дария III, применили его в борьбе против эллинов.

III. В эллинистический период обнаруживается большое сходство в некоторых видах защитного вооружения, в особенности защитных металлических поясов "зостер", прикрывавших абдоминальную область, наборного чешуйчатого доспеха "катафракто", сплошь покрывавшего тело воина.

IV. В эпоху походов Александра Македонского ввели в вооружение воинов маленький круглый щит "лайсеон", изготавливавшееся

из кожи, типично кавказский вид щита, конструкция которого прямо восходит к хевсурским щитам из кожи, натянутой на металлический каркас.

У. В эллинистический период на Кавказе были широко распространены шлемы, схожие по конструкции со шлемом беотийского гоппита, в чем можно усмотреть непосредственное влияние эллинистического вооружения; благодаря большим традициям в обработке бронзы и ее достаточному количеству эти шлемы изготавливались из ковкой бронзы.

УІ. Войлочный панцырь уже в IV в. до н.э., применявшийся для защиты воина в Спарте, по свидетельству Моисея Каганкатваци, уже в IV в. н.э. был и на вооружении в Кавказской Албании; между этими крайними историческими датами и географическими районами в период эллинизма сформировалась конструкция мягкого и легкого доспеха из войлока, защищавшего и воина и коня.

УІІ. Большое сходство в конструкции, размерах и весе эллинистического акинака и большого кавказского кинжала доказывает не только сходство конструктивных поисков оружейников, но также и взаимообмен опытом, возможный в эллинистический период.

УІІІ. Железные вилы из кувшинных погребений Мингечаура своей конструкцией сходны с боевым фригийским трезубцем; большое количество находок боевых вил еще периода бронзы на всей территории Кавказа, может служить основанием для предположения, что основа конструкции боевого трезубца была разработана в этом регионе.

ІХ. "Греческий огонь" — зажигательный снаряд, метаемый баллистами, который широко применялся в эллинистический период, в своем составе содержал нефть, чье единственно хорошо известное и высокопродуктивное месторождение находилось на Апшероне; этот факт может служить подтверждением косвенного участия кавказских оружейников в разработке зажигательной смеси "греческого огня".

Х. В декоре кавказского оружия этого периода широкое распространение получили символы митраизма — конь и солнце — один из основных религий эллинистического мира.

ХІ. Исторические параллели между оружием Кавказа и эллинистического мира показывают взаимообмен опытом оружейного дела, свидетельствуют о взаимосвязи кавказского доспеха с защит-

ЭЛЛИНИЗМ В ВАВИЛОНИИ И В АРМЕНИИ
(опыт типологического сопоставления)

1. В данном сообщении эллинизм понимается как распространение элементов греческой цивилизации (языка, материальной и духовной культуры, политического и экономического строя и т. д.) в странах Востока совокупно с результатами их взаимодействий с соответствующими элементами цивилизаций этих стран. Выбор двух сопоставляемых стран — Вавилонии и Армении, диктуется, помимо научных интересов автора, намерением выявить и исторически осмыслить разницу в реакции субстратов, существенно отличающихся друг от друга по историко-культурным параметрам, при наложении на них одной и той же, инородной для них, цивилизации.

2. Греческий язык проникал в Вавилонию вместе с самими греками-завоевателями в условиях двухтысячелетних традиций письменного (клинописного) аккадского языка и господства в разговорной речи арамейского языка. Ни один из них не уступил своей сферы; греческий язык лишь несколько потеснил клинопись в частно-правовой и административной областях. Распространение среди вавилонян греческой антропонимики (материалы из Урука) также относилось больше к административной сфере, чем к культурной: оно ограничивалось рамкой семейств, сраставшихся с севекидским аппаратом управления.

В Армении, в условиях отсутствия и греков-завоевателей, и местной письменности, греческий, являвшийся языком международного общения, был адаптирован в качестве письменного языка и стал наряду с арамейским, унаследованным из ахеменидских времен, языком царских надписей, царской канцелярии, и лишь неглубоко проник в быт верхних слоев общества и городского населения. Греческие антропонимы для Армении не характерны. Они не встречаются среди царских имен и лишь эпизодически появляются в постэллинистический период (Олюма — Олимпий, Слук — Селевк, Андовк — Антиох).

3. Не видно явных следов проникновения элементов гречес-

кой материальной или духовной культуры в вавилонскую или феномена их явной синкретизации. Архитектура, скульптура, прикладное искусство сохраняют в чистоте свои стародавние традиции. Так же обстоит дело с литературой, религией и наукой; первая представлена лишь в виде копирования старых произведений, остальные две переживают некоторое спонтанное развитие. Принято говорить об известном влиянии вавилонской математики и астрономии на греческую. Можно допустить контакты в области права; с ними сочетается эллинистический характер изображений на некоторых из личных перстней-печатей, широко принятых в поздне-вавилонском нотариате.

Армения были свойственны все ступени контакта с элементами греческой культуры — импорт, имитация, контаминация, творческое освоение. Они наблюдаются в области градостроительства, архитектуры, изобразительного искусства, включая короластику, в керамическом производстве, ювелирном, монетном деле, стеклоделии как и в религии (присвоение добавочных греческих теонимов богам армянского пантеона, культ династии и правителя), театральное искусство, историографии и т.д. Следует отметить, что для Армении характерно нарастание эллинизма в поздний (IV до н.э.) и особенно в постэллинистический (I—III вв. н.э.) периоды.

4. Влияние греческих политико-административных форм в Вавилонии было наиболее результативным. Необходимость полуавтономных единиц в системах монархий (особенно — селевкидской) в качестве опоры царской власти, привело к определенной эволюции древних, городов — гражданско-храмовых общин, с равнением на полисы (в отдельных случаях, возможно, и к их трансформации в полисы, напр., город Вавилон). Характерная черта — реализация этого влияния в рамках исконных местных форм городской жизни. В то же время, однако, приспособление полиса — прежнего города-государства, к новой роли города-в-государстве происходило под основательным влиянием примера местных городов, для коих эта роль была обычной.

В Армении осуществлялось широкое градостроительство, отмеченное рядом черт эллинизма, практиковалось переселение из завоеванных стран масс полисного населения и даже целых полисных структур. В дальнейшем культивировались формы городского самоуправления, выделение граждан среди прочего населения города

я его области, насаждались такие полисные институты как театр, литургия, пережившие известную трансформацию в местных условиях. Бытовала практика управления городами посредством царской корреспонденции и т.д.

5. Вавилония, таким образом, представляла тот тип стран, вовлеченных в эллинизм, которые характеризовались древними цивилизациями, дошедшими к концу I тыс. до н.э., с одной стороны, до высокой аккумуляции тысячелетних традиций, с другой же — до определенного окостенения и неспособности к дальнейшей эволюции или трансформации. Элементы греческой цивилизации усваивались здесь лишь пассивно, в меру неизбежности, вызванной присутствием и господством греко-македонян.

Армения же принадлежала к числу стран, переживавших в этот период бурный экономический, политический и культурный рост. Именно этим объясняется активное, притом — избирательное освоение ею элементов греческой цивилизации. Отсутствие греков-завоевателей не только не мешало, но даже, видимо, содействовало этому процессу. Воспринимались формы, соответствовавшие потребностям общества, но не успевавшие сложиться на месте, вследствие стремительности его развития. В дальнейшем они частично оказались вытесненными местными формами, частично же органично вплелись в национальную армянскую культуру, сложившуюся в раннем средневековье.

А.Ю. СОГОМОНОВ
(Владимир)

ГРЕКО-ВОСТОЧНЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ: ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ

1. Синкретизм в сфере религии рассматривается большинством современных исследователей в качестве одной из наиболее существенных характеристик эллинистической культуры. На эллинистическом Востоке преобладал синкретизм, возникающий на основе слияния греческих божеств с местными, в силу близости (если даже не однотипности) семантики и атрибутики их культов. Этот вариант синкретизма в литературе получил название паритетного (П. Левек, Ф. Дюнан, М. Ле Глэ). Накопленный в последнее время археологический материал позволяет несколько сдвинуть вглубь

Истоки его формирования.

2. На рубеже 50–60-х годов датской экспедицией на левантском побережье вблизи от Хамы было раскопано первое греческое святилище в ближневосточном регионе в архаическую эпоху на поселении Телль Сукас (Sukas I. København. 1970. Sukas II. København. 1973. Sukas VI. København. 1979). Само поселение функционировало с эпохи бронзы и представляет собой небольшой порт второстепенного значения с очевидной торгово-посреднической ориентацией. В ранний железный век здесь преобладал сиро-семитский этнокультурный компонент, хотя, судя по археологическим данным, не исключено присутствие киприотов и кикладских греков. Не приходится сомневаться в абсолютном господстве на этом этапе его обживания семито-финикийских культов. В УП в. до н.э. восточно-греческие полясы под эгидой Родоса выводят сюда эмпорий и облик поселения заметно изменяется. Возводится единый теменос, фланкируемый, с одной стороны, греческим храмом, с другой – культовой платформой семитского происхождения. Сосуществование двух конфессиональных культовых построек не вызывает особого удивления, так как в порту функционировали две связанные друг с другом общины: греческая и финикийская.

3. Храм в целом имел греческий облик, хотя служил, видимо, для почитания одновременно греческого и семитского божества. Об этом свидетельствуют остиологические остатки жертвенных животных; лутерий и алтарь для возлияний в пронаосе; бронзовые вотивные статуэтки левантских образцов; кремневые ножи, которые на Ближнем Востоке еще с эпохи ранней бронзы использовались в ритуальных целях; масса греческой и местной (левантской) керамики. На одном из керамических фрагментов сохранилось вотивное граффити: $\kappa\alpha\lambda\iota\sigma\ \eta\mu\iota$.

В силу этого наиболее вероятной становится культовая принадлежность храма Аполлону и левантскому Решефу (Рашафу). Оба божества изначально носили хтонический характер и содержали солярный аспект. Более того, их соответствие документально установлено для позднеклассического и эллинистического времени близнствами с Кипра. Там, где в греческой части надписей фигурировал Аполлон ($\text{Ἀπόλλων. Ἀπελών. Ἀπλοῦν}$), в соответствующей финикийской всегда упоминался Решеф /R šp/.

4. Паритетный синкретизм эпохи архаики существенным обра-

зом отличался от эллинистического, так как строился прежде всего на значительной **степени** генетического родства религий, но тем не менее он обусловил формирование одной из магистральных линий процесса эллинизации: синтез греческого и восточного.

Б. Я. СТАВИСКИЙ
(Москва)

ЭЛЛИНСКИЕ ТРАДИЦИИ В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ КУШАНСКОЙ ИМПЕРИИ (I–IV вв. н.э.)

1. Античные (греко-римские) элементы играли важную роль в культуре и искусстве могущественного среднеазиатско-индийского государства Великих Кушан (иначе Кушанской империи), о чем в общих чертах говорилось уже в Ереване – на XIV Международной конференции "Эйрене" в 1976 г. и на Всесоюзном симпозиуме по эллинизму в 1980 г. При этом отмечалось, что в Кушанской империи античные элементы в отличие от эллинистического Греко-Бактрийского царства (III–II вв. до н. э.) не являлись главенствующими: наряду с элементами местных древневосточных, индийских и степных традиций они, творчески усвоенные, были поставлены на службу не эллинским (и не античным вообще) идеям и представлениям.

2. Греческий алфавит лег в основу так называемого "кушанского письма", т.е. письменности, которая со времени расцвета Кушанской империи использовалась для записи ираноязычной речи правящей кушанской верхушки и населения ядра империи – Бактрии (Тохаристана). О первом свидетельствуют монеты кушанских императоров, начиная с Канишки I; о втором – новы́е эпиграфические находки в Бактрии и, отчасти, за ее пределами.

3. Хорошо известно значение античной художественной традиции в сложении антропоморфного образа Будды в искусстве Гандхары, позднее распространившегося по всему буддийскому миру, вплоть до Японии на востоке, Монголии на севере, Индонезии на юге. Но эллинские традиции сыграли решающую роль также в создании антропоморфных образов и других божеств кушанского пантеона, в частности – общеиранских, таких как Митра, Мах, Хванинда, и такого специфически среднеазиатского божества как Бахшу. Монеты Канишки I и его преемников ярко демонстрируют происхождение образов этих кушанских божеств от изображений Гелиоса, Се-

лены, Ники, Посейдона.

4. Воздействие эллинских традиций ясно прослеживается также в планировке, конструкциях, монументально-декоративном убранстве культовых и общественных построек Кушанской империи.

5. Сохранение элементов эллинских традиций в Кушанской империи объясняется не простым копированием античных образцов, хотя такое копирование тоже имело место, но наличием в империи эллинской или эллинизированной культурной прослойки, которая оказывала влияние на культуру государства Великих Кушан. Об этом позволяют говорить как греческие легенды на монетах раннего имперского чекана, так и упоминания греков, скорее всего — архитекторов, в надписях в династийном культовом центре Сурх-Котале в Бактрии (на севере Афганистане) и в буддийском монастыре (вихаре) Канишки в Пешаваре Эна севере Пакистана).

Ф. И. ТЕР-МАРТИРОСОВ

(Ереван)

СВЯТИЛИЩЕ ШИРАКАВАНА И ДРУГИЕ КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ АНТИЧНОЙ АРМЕНИИ

1. До недавнего времени храм в Гарни являлся единственным достоверно известным культовым строением античной Армении. Обнаруженные в Вагаршапате фрагменты декора, близкие по стилю к убранству храма Гарни позволяли предполагать, что и другие культовые сооружения этого времени в Армении имели декор и планировку храмов общие храмам античного мира. Поэтому обнаружение в Ширакаване античного святилища, не входившего по планировке и декору в привычную схему деления эллинистических культовых сооружений Переднего Востока на два круга, восточного — тяготеющего к иранской культуре и западного — к греко-римской культуре, явилось неожиданностью.

2. Раскопки в Ширакаване выявили большое храмовое поселение, существовавшее с 2 в. до н.э. по 3 в. н.э. Святилище лучше всего сохранилось в комплексе построек I в. до н.э. — I в. н.э. Раскопанная его часть представляет теменос, расположенный на возвышенном месте, обнесенный единой стеной. Восточный фасад выходил на мощенную галькой площадь и был украшен черепами диких и домашних рогатых животных. На площади обнаружены ямы,

каждая из которых содержала останки отдельных жертвоприношений, совершаемых, по-видимому, во время периодических празднеств. Помещения теменоса представляли собой жилища разнообразной планировки. Как правило они имели частично вымощенные плитам портики, оаименные колоннадой. В одном из них обнаружен алтарь в виде прямоугольного туфового блока вмонтированного в вымостку. Расположение в вымостках обломков зернотерок и жерновов связано с культами плодородия. Весь обнаруженный материал: скульптурные изображения из камня фалусов, ктисов, человеческих голов, зооморфный сосуд в виде коня, кубок с изображениями козлов, бронзовая рукоятка ритуального ножа, терракота, различные сосуды, очаги, шлаки, орудия труда, полуфабрикаты показывают, что помещения использовались как для отправления культов, так и в качестве жилища и для производственных нужд.

3. Характер святилища с еще неоформленной храмовой архитектурой, форма культовых идолов и ритуальных изделий показывают преемственную связь с культурой конца II - начала I-го тысячелетия до н.э. В то же время в стиле изображения ряда предметов прикладного искусства прослеживается влияние норм античного искусства. Устойчивая традиционная преемственность святилищ показывает, что корни ряда культов Армении восходят не к урартской, а к доурартской культуре, хотя несомненно, что армянские верования и включают в себя ряд культов урартского, а в дальнейшем иранского и античного миров. Несомненно, что данная преемственность обусловлена общим характером взаимодействия культур племен Армянского нагорья и государств Урарту и Армении.

4. Рассмотрение теменоса Ширакавана позволяет говорить, что здесь прослеживается выделение жречества, как отдельного социального слоя, хотя еще нет его отделения от участия в хозяйственно-производственных процессах.

5. Надо полагать, что ширакаванское святилище являлось не уникальным, а распространенным типом святилищ в древней Армении. Вероятно святилища ширакаванского типа бытовали в Армении не только в период до появления храмов гарийского типа, но и сосуществовали с ними, по-видимому, являясь более характерными в позднее время, для памятников сельского типа. Отметим, что раскопки в Месопотамии, показывают сохранение древних

традиционных приемов и планировки в устройствах храмов эллинистического и парфянского времени.

6. Несомненно, что наряду с традиционными святилищами, существовала и разрабатывалась храмовая архитектура, свидетельством чему являются модель храма из Астхилура и храм в Гарни.

7. Гарнийский храм уже давно связывается с культом Митры. Не отвергая данного мнения, высказанного К.В.Тревер, представляется возможным внести уточнения по назначению культа храма, и изображений его рельефов. Представляется возможным идентифицировать их как изображения Кауто и Каутопата и говорить об почитании здесь культа царских предков. Это объясняет причину сохранности храма после принятия христианства. Косвенное свидетельство об этом сохранилось в истории Мовсеса Хоренаци, сообщающего о сооружении здесь царем Трдатом Великим (III) усыпальницы для сестры своей Хосровидухт.

Г. А. ТИРАЦЯН

АРМАВИР И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДИНАСТИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНОГО КУЛЬТА

1. В Армавире, древнейшем центре Армении эллинистического времени, были выработаны не только главные направления развития материальной культуры того же времени, но и были также заложены основы официального культа царствующих династий древней Армении.

Царями Еруандидами (4-2 вв. до н.э.) в Армавире было основано комплексное святилище, состоящее из храма и платановой рощи.

Храм был посвящен совместному культу богов Солнца-Аполлона-Митры и Луны - Артемиды - Анаит, а также обожествленным предкам.

Платановая роща служила оракулом. Здесь гадали по шелесту листьев.

2. Чрезвычайно важным представляется то обстоятельство, что входящие в Армавирский комплекс культовые синкретические институты, отражающие сугубо местные, а также иранские (ахеменидские и парфянские) и эллинские (селевкидские) влияния были успешно заимствованы и последующими древнеармянскими династиями.

ями Арташесядами (2-I вв. до н.э.) и дохристианскими Аршакидами (I-3 вв. н.э.)

Изваяния династических богов-покровителей совместно с статуями предков были еще при Еруандидах перенесены в Багаран, а затем в Арташат и здесь поставлены в двух отдельных храмах. Статуя богини Луны-Артемиды и статуи предков были поставлены в храме внутри города, а статуя Солнца-Аполлона, ввиду приписываемой ему склонности к торговле, в храме Еразамуин, вне городских стен у дороги, ведущей из Арташата в Вагаршапат.

Пришедшие на смену Арташесядам Аршакиды не внесли каких-либо существенных изменений в царский культ, разве что культ Солнца-Аполлона в Еразамуин стал сочетаться с культом богов Тир и Гермес.

В связи с основанием новой столицы царями Аршакидами в Валаршапате, здесь по примеру Арташата, по-видимому, также были воздвигнуты два храма: один Анаит-Артемиды в центре города, другой Мхтру-Аполлону за городом, у дороги.

3. Почитание статуй обожествленных предков Еруандидов Арташесядами и Аршакидами должно было подчеркнуть преемственность культово-политических воззрений и идею родственных связей древнеармянских династий между собой.

4. Совершенно в новом свете представляется нам культ бога Тира в приарташатском храме Еразамуин, само название которого "место толкования снов" наводит на мысль о существовании здесь прорицалища - оракула, созданного по примеру Армавирского, хотя несколько видоизмененного. Здесь происходило внушение и толкование снов, что подтверждается еще обстоятельством присутствия, как и в Армавире, культа Аполлона, покровителя оракулов.

5. Родство культово-политических идей древнеармянских царских династий факт немаловажного значения для правильного понимания идеологических представлений древнеармянского общества.

Б. А. ТУРГУНОВ
(Ташкент)

ФОРТИФИКАЦИЯ АНТИЧНОГО ГОРОДА ДАЛЬВЕРЗИНТЕПА

I. Исследование оборонительных сооружений является одной

из важнейших проблем в изучении городов Средней Азии. В этом аспекте городаще Дальверзанта является стерильным и наиболее перспективным в изучении фортификации античного города Северной и Южной Бактрии, возникшего после греческого завоевания.

2. Город имеет регулярную планировку: многогранной формы цитадель, окруженная со всех сторон мощной крепостной стеной и рвом; собственно город, также окружен монолитной стеной и рвом. Стены снабжены выступающей башней прямоугольной формы; мощными бастionsами с внутрибашенными помещениями.

3. Анализируются строительные материалы, методы возведения оборонительных стен, элементы фортификации. Данные, полученные на шести участках оборонительных сооружений Дальверзанта сопоставляются с фортификацией городов Северной и Южной Бактрии, Парфии, а также с другими эллинистическими городами Востока.

З. И. УСМАНОВА
(Ташкент)

МАРГИАНА В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА

1. Культурно-экономическая область Маргиана в бассейне реки Мургаб, будучи в составе одной из сатрапий государства Ахеменидов, была завоевана войсками Александра Македонского и после его смерти вошла в состав державы Селевкидов. Маргиана была экономически важным районом, на что обратили внимание селевкидские правители, а вслед за ними и парфянские цари, включившие ее в свое государство. С тех пор северо-восточная граница Парфянской державы стала проходить по Амударье.

Археологические исследования Южно-Туркестанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ) в Маргиане дают возможность говорить о культуре этой области и период ее вхождения в эллинистический мир, о степени эллинизации в этой районе.

2. Античные авторы указывают, что с греко-македонским завоеванием связано начало интенсивного градостроительства в Маргиане. Греки построили вблизи одного города на реке Марг шесть крепостей на близком расстоянии друг от друга для удобства взаимной помощи. При Селевкидах основана Антиохия Маргиан-

ская и построена районная стена в Мервском оазисе. Археологически действительно зафиксированы остатки этой стены вдоль северных границ древнего оазиса. Также подтвердилось, что стены Гяур-калы возведены были не ранее III в. до н.э. Археологическое изучение крепостных укреплений Эрк-калы и Гяур-калы позволило более конкретно говорить о времени становления самого крупного городского организма в Маргiane (Древний Мерв) и отождествлять эти городища с теми городами, которые известны по данным письменных источников, как построенные греками. Обращает на себя внимание четкая планировка античного Мерва (Гяур-кала) в виде прямоугольника с четырьмя воротами на осях, с прямыми уличными магистралями, делящими город на четыре части, которая восходит к планировке раннего греческого города, отражающая основные принципы селевкидского урбанизма.

3. Материальная культура Маргiаны селевкидо-парфянской эпохи указывает на процесс эллинизации в этом районе. На примере массовой мервской терракоты видно как эллинистические традиции, ярко выраженные в скульптуре Нисы, в области Маргiаны быстро изживаются путем формирования собственного стиля, развивавшегося отнюдь не изолированно (Пальмира, Тохаристан). Мервская коропластика развивает иконографию популярной богини. Общий стиль статуэток с течением времени претерпевает существенные изменения. Ранние статуэтки миниатюрны, объемно моделированы, очень пропорциональны. Более поздние фигурки отличаются большой условностью, схематичной разработкой лица. Пластическую мягкость драпировок эллинистического костюма ранних терракот сменяют строгие плотные платья с нашивными тяжелыми украшениями позднеантичных статуэток.

Античные геммы из Мерва в большинстве своем с княжными миниатюрными изображениями различных животных продолжают разработку зооморфной тематики, присущей местной асиро-парфянской традиции. Однако встречаются геммы с изображением богов греческого пантеона, выполненные в эллинистических традициях.

Мервская коропластика, геммы, а также коринфизированная капитель с рельефным изображением женской головы — памятники, в которых прослеживается процесс эллинизации в Маргiane, но этот процесс протекал здесь довольно слабо по сравнению с восточными областями Парфии и другими районами Средней Азии, в частности Бактрии.

О КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ КАВКАЗСКОЙ
АЛБАНИИ С ВОСТОЧНЫМИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ

В литературе много говорилось о культурно-экономических контактах Кавказской Албании, одного из государств эллинистической эпохи в Закавказье. Однако вопрос об ориентации этих связей достаточно не раскрыт.

Общезвестно, что в середине I т.—л. до н.э. западные территории Азербайджанской ССР находилась под господством Ахеменидов, что засвидетельствовано археологическими раскопками на Сарытепе в Казахском районе. Здесь выявлены и изучены остатки большого здания дворцового характера, полностью соответствующего ахеменидской архитектуре. Исследователи считают его сатрапской резиденцией.

Господство Ахеменидов исследователями характеризуется интенсивными процессами этнического смешения и синкретизации культур и религиозных представлений различных народов. Этому способствовали регулярные контакты между отдельными областями этой огромной державы. Племена, заселявшие историческую территорию Албании, тоже были в контакте с отдельными частями государства. Эти контакты осуществлялись по традиционным путям, известным еще в эпоху бронзы и раннего железа, проходящими через Талыш и южные районы.

Эти пути не потеряли своего первостепенного значения после распада Ахеменидской державы Александром Македонским и образованием самостоятельного Албанского государства.

Развитие государства и его экономики и культуры способствовало усилению контактов с восточным эллинистическим миром. Многие археологические памятники и находки являются бесспорными доказательствами этому. Некоторые погребальные памятники и фиксированные в них обряды по происхождению восходят к восточным эллинистическим странам. К примеру можно указать на проникшие в Албанию таких типов могильных сооружений, как сырцовые гробницы и катакомбы в начале нашей эры, которые были широко распространены в Парфии и прилегающих к ней районах. Эти погребения почти аналогичны по технике сооружения и обрядам.

Этот факт документирует не только культурно-экономические связи, а также этнические смещения.

Многочисленные находки привозного характера, монеты, стеклянные изделия, украшения из восточных эллинистических стран попали в Албанию через ионные районы.

Следует отметить тот факт, что многочисленные монеты, чеканенные в эллинистических странах, широко применялись в Албании. Они в дальнейшем не удовлетворяли потребности торговли и здесь чеканились собственные монеты, подражающие тетрадрахам и драхам Александра Македонского.

Таким образом, Кавказская Албания культурно-экономические связи с восточными эллинистическими странами осуществляла через ионные районы и Албания в культурно-экономическом отношении имела в основном ионную ориентацию, хотя, некоторую роль в экономике играл и известный северный путь. Многие римские товары из Северочерноморских колоний проникали в Албанию через Северный Кавказ.

М. ХАЛИЛОВ
(Баку)

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ КАМЕННАЯ СКУЛЬПТУРА ДРЕВНЕЙ ШЕМАХИ

Археологическими раскопками древней Шемахи выявлено 4 антропоморфных каменных изваяния. Головы статуй, а в одном случае также грудная часть отбиты. Высота сохранившихся частей этих фигур колеблется от 1,35 м до 2,26 м. Три из них были подправлены и вторично использованы для перекрытия погребений типа каменных ящиков, датируемых IV—V вв. н. э. Четвертая наиболее высокая статуя обнаружена в вертикальном положении.

Для монументальной скульптуры периода эллинизма характерны изваяния с суммарно исполненной спиной, а иногда и оставленной неотделанной, которые предназначались для помещения их на фоне стены или в нише и были рассчитаны на сравнительное быстрое ознакомление с ними зрителей только с передней стороны. (В.Д. Биватовский). Одна шемахинская статуя имеет подобный облик. Но вместе с тем обработке спины и тазовой части в некоторых других фигурах уделено сравнительно большое внимание.

К местным традициямваяния нужно отнести монолитность, от-

сутствие просветов, расположение рук и изображения ног. К эллинистическим элементам вааяния можно причллить выделение пышных ягодиц, круглую форму скульптуры, стиль изображения рук, наличие пьедесталов, разнообразие поз. Отдельных элементов эллинистической манеры вааяния оказалось недостаточным для возвышения этих статуй на уровень несравненных произведений эллинистической скульптуры. Такого уровня, видимо, нельзя было сразу достичь. Древнеазербайджанская каменная скульптура с древнейших времен шла по пути абстрактно-схематического воспроизведения человеческого образа. Поэтому, она не имела возможности быстро перестроиться на реалистический лад.

Каменные статуи дают представление о некоторых сторонах культурной жизни древней Шемахи, отождествляемой исследователями с "Камехией (Самехией)" К.Птолемея (II в. н.э.). В городе, бесспорно, функционировала мастерская каменной скульптуры. Монументально высеченные каменные статуи украшали, видимо, улицы и площади, помещались в общественных зданиях, возможно, в храме.

Раньше основываясь на положении рук наиболее высокую статую считали прототипом Венеры (С.Б.Ашурбейли), несмотря на отсутствие изображения женских грудей у этой фигуры. Имеется такое мнение о том, что эти статуи воспроизводят образ Зевса (К.Алиев). Албаны почитали богов — Геллоса, Зевса и особенно Селену (Страбон). Отсутствие половых признаков не позволяет точно установить, кого из этих богов — Солнца, Гром — Молнию или Луну изображают эти памятники. Не исключена возможность связи этих статуй с культом предков. В связи с этим интересно отметить сообщение Мовсеса Хоренаци об армянском царе Вагаршаке, который построив храм в г.Армавире, поместил там статую Солнца, Луны и своих предков.

Каменные статуи, видимо, относятся ко второму наместованию культурного слоя античного периода (II в. до н.э. — III в. н.э.). Жители города этого периода хоронили умерших в грунтовых и кувшинных погребениях. Учитывая то обстоятельство, что античные традиции и элементы наиболее сильно проявляются в обрядах и материалах кувшинных погребений Албании (Т.И.Голубкина, М.М.Расулова) в качестве гипотезы можно предположить, что статуи древней Шемахи создавались той частью населения, кото-

рая хоронила покойников в кувшинных погребениях.

Бесспорно, что албанский скульптор, создавший эти памятники, где-то видел произведения эллинистической скульптуры. Такое ознакомление могло произойти во время поездки в другие страны эллинистического мира или же в самой Албании, так как имеются сведения о переселении эллинов-греков в Албанию, основанных даже там город Эннану (Страбон), который отождествляется исследователями (З.И. Ямпольский) с г. Маном, т.е. "греческий" арабских авторов IX-X вв (Истахри, Ибн-Хордадбех, Мукаддаси, Ибн Хаукаль). Но пока образцы классической эллинистической монументальной скульптуры на территории Албании не выявлены.

Н.Д. ХАЧАТРЯН
(Ереван)

ОБРАЗ БОГИНИ АНАИТ В АНТИЧНОЙ КОРОПЛАСТИКЕ АРМЕНИИ

Одной из важнейших проблем истории и культуры древней Армении является и изучение культурных связей и взаимоотношений Армении с эллинистическим миром. Для выяснения ряда вопросов определенное значение имеет античная коропластика Армении, которая приобрела эллинистический облик.

Отдельную группу составляют статуэтки матери с ребенком, один из самых распространенных форм среди статуэток Армении. Они относятся к I в. до н.э. — II в. н.э. и по своей композиции разделяются на несколько групп; с одним ребенком сидящим на коленях матери, лицом прижатый к ее груди, с ребенком, стоящим слева в той же позе; с двумя детьми, один из которых сидит на коленях, другой же стоит рядом с прижатым к груди лицом, с одним или двумя детьми с фигурой возлежащего на заднем плане мужчины и др. Статуэткам присущи фронтальность изображения, богатые одеяния с пышными складками, торжественные позы, что подчеркивает их сакральное значение. Вся представленная группа терракот посвящена богине Анаит.

Возникновение культа Анаит в Армении явилось результатом синкретизации в ахеменидский период иранской богини с местным культом Великой Матери. Функции ее во многом были схожи с функциями Ма и Кибелы, Иштар и Астраты, Афродиты и Артемиды

и др. Великих матерей. Анаит являлась наиболее почитаемой богиней армянского пантеона, по степени популярности с культом ее можно сопоставить пожалуй лишь почитание Митры. Она была покровительницей "Земли Армянской", правящей династии и города Арташата, выступала в роли богини вод, плодородия и деторождения, охранительницей злаков и растительного и животного мира в целом; являлась одновременно богиней любви, войны и врачевания, с культом ее были связаны религиозный гетеризм, поклонение Луне и т.д.

Судя по данным Мовсеса Хоренаци в правление Арташеса I и Тиграна II в Армению были завезены греческие статуи и установлены в храмах.

Однако задолго до этого в армянских храмах уже стояли "высеченные умелыми руками" деревянные, каменные, медные, серебряные и золотые изображения местных божеств. В частности, золотая статуя была установлена в храме Анаит в Еризе, вследствие чего богиню часто называли "Златоматерью", "Златородной". Иконография Анаит имела несомненно свои традиционные, канонические типы, которые судя по известным античным скульптурным изображениям, были довольно схематичны. Примером подобного архаичного типа скульптур является одна из каменных скульптур Двина, изображающая женщину поддерживающую руками груди, что находит свои параллели в трактовке образа Анаит в Ближнем Востоке и Средней Азии.

В изучении иконографии Анаит большое значение приобретают приведенные выше терракоты. Здесь представлены более поздние типы изображений Великой Матери, само разнообразие которых свидетельствует о популярности этого культа. Их иконография в целом вполне соответствует приводимым в "Истории" Агафангела восхвалениям царем Тиридатом богине, в которых она представляется как сосредоточие всех женских добродетелей, что в значительной мере дублирует с восприятием образа богини как в Иране, так и на Востоке в целом Агафангел, кроме этого, сопоставляет Анаит с Артемидой. Терракоты свидетельствуют о том, что описываемый историк IV-V вв. н. э., образ "матери всех добродетелей" сформировался уже в позднесллинистическую эпоху. В этот период под влиянием привезенных скульптур, в результате воздействия эллинистической культуры в целом, были изменены канони-

ческие формы традиционной иконографии богини и разработана новая, в соответствии с принятыми на западе типами. В терракотных особенно подчеркиваются черты добродетельной покровительницы страны, Великой Матери.

В одной из композиций, где Анаит изображена вместе со стоящим рядом ребенком, кудря последнего повязаны лентой, концы которой спадают на спину. Эта деталь являлась основой для предположения о том, что ребенок символизирует царскую власть, оберегаемую богиней. Однако сама диадема является символом божества (Апаллон, Дионис и т.д.). Более правомерно, пожалуй, видеть в юном спутнике богини одно из умирающих и воскресающих божеств, культ которых имел древнейшие корни и был широко распространен в эллинистическое время и особенно в первые века новой эры. Божество это являлось обычно супругом или возлюбленным Великой Матери (Изида-Озирис, Иштар-Таммуз, Кибела-Аттис, Афродита-Адонис и др.), культы их были тесно сплетены и обычно отправлялись слитно.

В армянском пантеоне образ подобного божества, сопровождающего Анаит видимо отождествлялся с Ара.

Ни предшествующая, ни наша трактовка, однако, не объясняют присутствия в подобных композициях второго младенца на коленях богини, или возлежащей на втором плане мужской фигуры. Обогащение композиции Великой Матери с младенцем, фигурой второго ребенка и мужчины, представляла цель подчеркнуть идеи плодородия, продолжения жизни, заложенные в основу изображений.

А.М. ЧКОНИА
(Тбилиси)

ЗЛАТОКУЗНЕЧЕСТВО ДРЕВНЕЙ ГРУЗИИ → ТРАДИЦИИ И КОНТАКТЫ

В формировании златокузнечества Грузии античного времени определяющую роль сыграли древние традиции местного искусства, в частности, художественной обработки металла, а также многообразные контакты с эллинской и восточной культурами.

Степень влияния эллинского искусства и наличие эллинских традиций в златокузнечестве древней Грузии обуславливались разными стадиями взаимоотношений с эллинским миром. В памятниках златокузнечества выделяются два этапа: I — первая половина IV

вв. до н. э., вторая половина IV—II вв. до н. э.

На первом этапе воздействие эллинской культуры ограничено. Оно проявляется в распространении некоторых художественно-технических приемов, декоративных и композиционных элементов. Существенным в этот период является формирование определенной типологии — стандартизация местных форм украшений и декора.

Со второй половины IV в. до н.э. меняется характер грузинского златокузнечества. С одной стороны, оно представляет собой закономерное развитие традиций местного искусства. Наряду с этим, большую роль начинают играть новые направления, распространенные повсеместно. На этом этапе контакты с внешним миром более активны и интенсивны. Новые формы и мотивы, новая система декорации ювелирного искусства эллинистической эпохи находят свое отражение и в памятниках Грузии.

Определить здесь собственно эллинические традиции зачастую затруднительно из-за специфики ювелирного искусства этого времени. Удастся выделить лишь небольшую группу золотых изделий местного происхождения, носящую отпечаток эллинических традиций. Свообразное восприятие этих элементов местными мастерами указывает, что местное начало всегда остается ведущим и определяющим в развитии златокузнечества древней Грузии.

Г. К. ШАМБА
(Сухуми)

АНТИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ В АБХАЗИИ В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА

Благодаря своему удобному географическому расположению на стыке евро-азиатского мира и богатству природных ресурсов, древняя Абхазия, как и все Восточное Причерноморье, тесно было связано с античным миром со времен начала Великой греческой колонизации.

Развитие торгово-экономических сношений заметно усилило эту связь в эпоху эллинизма, оставив глубокий след в материальной и духовной культуре местных племен, о чем свидетельствуют данные о ремесле, торговле, градостроительстве, культуре и погребальном ритуале, столь богато представленные на археологических памятниках.

Находясь в Эшере, Гуандра и окрестностях Сухуми показыва-

ют, что в интересующую нас эпоху среди традиционно-местной керамики стали появляться изделия новых форм, выполненные в местных материалах. Это прежде всего амфоры с клеймами, кухонная и столовая, а также ритуальная посуда, водопроводные трубы, кровельная черепица, жернова, пирамидальные отвесы, оружие и т.д. Все они изготовлены под влиянием или по образцам собственно античных изделий.

В развитии товарного хозяйства местного населения большое значение имело дальнейшее расширение денежной системы, а на исходе эпохи эллинизма по образцам всего политического мира стали чеканить и местные монеты (дioskypийские).

Происходит также возникновение и расширение городов. Они окружены мощными стенами и башнями, внутри которых сконцентрированы монументальные и другие виды каменных сооружений, комнаты штукатурены добротнее с применением различных красок (Эшера).

В городах проживали люди, умевшие читать и писать на древнегреческом языке (бронзовые плитки с надписями). Была письменность еще и на другом еще непонятном нам языке (фрагмент нерасшифрованной надписи на местном известняке из Эшерского городища). Найден также костяной предмет в виде стилля.

Судя по найденным скульптурным фигуркам (бронзовым и глиняным), создается впечатление, что в городах поклонялись общегреческим божествам (терракотовая фигурка богини земледелия из Сухуми), тогда как в окрестностях городов по-прежнему почитали местные языческие божества (т.н. эгретки из Эшера, Бамбора). Нужно полагать, что шел и обратный процесс, т.е. влияние местных традиций на эллинистическую, частично прослеживается в вооружении (Эшера, Келасури).

Почти во всех уголках Абхазии — от Приморья до перевальных путей (Шубара, Ткварчели — Джамтук и т.д.) — видны следы эллинистической культуры, успешно изучаемые археологами.

Ф.В. ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ
(Москва)

О СОПРАВИТЕЛЬСТВЕ НА ВОСПОРЕ И В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ
МОНАРХИЯХ

Факт одновременного управления Боспором несколькими представителями династии Спартокидов общепризнан в современной науке. В различное время его придерживались А. Шефер, В. В. Латышев, М. И. Ростовцев, Б. Н. Граков, В. Ф. Гайдукевич, Р. Вернер, И. Б. Брашманский и другие исследователи.

Против тезиса о существовании практики соправительства в период ранних Спартокидов выступила одна Н. С. Белова. Целый ряд возражений был высказан ею уже в диссертации, защищенной в 1954 г. В дальнейшем взгляды ученого получили свое развитие в сохранившейся в личном архиве исследовательницы рукописи статьи под условным названием "Соправители", которую мы, резервируя за собой право на особое мнение, надеемся подготовить к публикации.

Опираясь в основном на данные Диодора, Н. С. Белова отрицает существование на Боспоре IV в. до н.э. братьев-соправителей. Далее, привлекая аналогии из истории державы Селевкидов, она отвергает и возможность участия в управлении Боспором сыновей совместно с отцом. При этом она апеллирует к тому, что соправители в монархии Селевкидов носили в официальных документах всегда равный титул или хотя бы упоминались по имени, чему нет соответствия в боспорских памятниках той же категории.

Хотя эта концепция не может быть принята в полном объеме, ибо она противоречит целому ряду известных нам фактов, ценность ее заключается в том, что она обращает внимание на очень интересный и важный, по нашему мнению, факт: практика наследования власти и организации управления на Боспоре отличны от таковых в династии Селевкидов.

Если иметь в виду аналогию с соправителями в этой эллинистической державе, то боспорские тираны из числа ранних Спартокидов очевидно не могут быть определены тем же понятием. Здесь имела место яная, основанная на других традициях, практика, суть которой, думается, заключалась в корпоративном характере боспорской тирании, при котором эманация верховной власти распространялась одновременно на нескольких представителей правящей династии, с сохранением руководящего положения в этой системе за старшим (отцом или старшим братом), который единственный и обладал полным титулом.

КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ПЕРЕДНЕАЗИАТСКОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ (опыт структурной характеристики)

1. Завоевательные походы на Восток Александра Македонского имели своим последствием в плане демографическом массовое поселение на Востоке греческих и македонских колонистов. Взаимосвязи и взаимодействие колонистов-пришельцев и коренного населения были неизбежными, и власти в целом были заинтересованы в том, чтобы форсировать эти контакты с целью ликвидации этнических различий и создания единообразной массы подданных, находившихся под контролем верховного владыки — царя. Эту задачу, по-видимому, ставил перед собой уже Александр Македонский; ее же пытался разрешить Антиох IV Эпифан. Обе попытки закончились неудачей.

2. Явлениями, способствовавшими сближению пришельцев и коренного населения были: языческая религия, что делало возможной греческую интерпретацию местного пантеона и местную интерпретацию греческого; постоянные контакты в деловой и административной сфере (необходимость взаимопонимания в решающей степени способствовала распространению греческого языка среди местного населения и арамейского языка в греческой среде). Препятствовало сближению греческое представление о негреках как о варварах, самую судьбу предназначенных для рабского служения эллинам, а также развитие догматических религий, враждебных язычеству.

3. Однако центристские тенденции в культурной сфере были все же сильнее центробежных. Для эпохи эллинизма характерно: распространение двуязычия (греко-арамейского, греко-финикийского и т.д.), интенсивное влияние греческого языка на местные и обратно, усвоение греческой образованности и одновременно распространение в греческой среде восточной премудрости, религиозный синкретизм, возникновение космополитических учений.

4. Тем не менее, имело место и осознанное либо неосознанное сопротивление эллинизации — осознание своей принадлежности к "своей" этнической общности, сохранение своих мифологических и культурных традиций, попытки утвердить ее приоритет, созда-

ние или воссоздание своей (хотя и эллинизированной) государственности.

5. Указанными выше фактами определялась структура культурного взаимодействия греков и негреков в эллинистическом Переднеазийском Средиземноморье.

А. Н. ЩЕГЛОВ
(Ленинград)

ГРЕЧЕСКИЕ И МЕСТНЫЕ ТРАДИЦИИ В АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОМ ОБЛИКЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПОЗДНЕСКИФСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

В отличие от культуры степной Скифии предшествующего периода, типично кочевой, позднескифская культура, сложившаяся в эллинистический период, предстает как оседлая, преимущественно земледельческая культура с сохранившимися элементами кочевого быта. Ее наиболее яркий показатель — существование городов и других многочисленных населенных пунктов. Хотя в степной Скифии V—IV вв. до н.э. было три крупных центра, которые могут быть отнесены к категории городов, городские и сельские поселения поздней Скифии представляют принципиально отличное и качественно новое явление, возникновение которого невозможно объяснить только с позиций внутреннего развития собственно скифской культуры. Формирование архитектуры и строительства в позднескифских городах и поселениях происходило под воздействием причерноморской греческой традиции и явилось одним из следствий процесса греко-варварских взаимодействий, протекавшего в тех особых исторических условиях, которые сложились в Северном Причерноморье в период эллинизма.

В настоящее время можно выделить четыре основных типа позднескифских поселений: города, крепости (военно-хозяйственные поселения), неукрепленные сельские поселения, изолированные усадьбы; впоследствии появляется пятый тип памятников — убежища. Второй и четвертый типы поселений возникли под прямым воздействием греческой архитектурно-планировочной и строительной традиции. В первом и третьем типах поселений наблюдается более сложное переплетение греческих и варварских элементов. Образование пятого типа памятников следует связывать с местными условиями и создавшейся ситуацией.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ (I. ДЕКРЕТ В ЧЕСТЬ МАРКИАНА ИЗ
ПРУСЫ. 2. АПАРАНСКАЯ НАДПИСЬ ТРДАТА)

I. Свидетельством оживленных связей малоазийских городов и Ольвии является декрет последней в честь Маркиана из Прусы, разбитый на несколько кусков, опубликованных порознь в IPE, I² и "Надписях Ольвии". К двум фрагментам, объединенным Робертом, добавляю еще несколько, что дает следующий текст декрета: (HO, 47+I79+IPE, I², 263)

ἐπὶ ἀρχόν-
των τ[ῶν περὶ Σατορνείλον Πε]λ[ισιστράτου,
μηνὸς Ληνεῶνος κ', [ἐκκλησίας γεν]ομένης
παν[δ]ήμου, εἰσηγησάμενον Ξ[--(τοῦ)--ο]υ,
οἱ περὶ Σα[τορνείλον Πε]λ[ισιστράτου] ἀρχ[οντες
εἶπαν· ἐπειδὴ] Μαρκιαν[ὸς] Δομνίωνος
προϋσιεύα ΠΡΟΣ--ΑΣΙΤ... | παρὰ ἡμεῖν εὔ
χετονός -- (IPE, I², 57) ΠΕΡΑ -- | προ[υσ--] (HO, 53+
IPE, I², 57) ΝΙ... | [--?τῇ]ν ἑαυτ[οῦ?φιλομ]άδε[ιαν]
-- μ]ελησῆν[αι ἀν]θρώπο[υς] | -- ἥρω ἀν[ήκε?
σ]υνφορὰ.. | [--?ο]ύσίας... πᾶσαν τ[ὴν?] | --
ἀνακηρύξ[α]τ[ω δὲ] ὁ κήρυξ, ὅτι ἡ [βουλή]
καὶ ὁ δῆμος ὁ Ὀλβιόπολειτῶν στεφά[νο]υ
Μαρκιαν[ὸν] Δομνίωνος, εὐεργέτην ὄντα,
ἀρετῆς? ἐν]εκεν καὶ εὐν[οί]ας· ἀναγράψαι
δὲ τὸ ψήφισμα καὶ ἀνατευῆναι πρὸς τὸμ[η]
[--?εἰς τὸ μαθεῖν τοῦτα] νέους | -- ΑΚ.

2. Апаранская надпись хорошо читается в стк. I-4 ("Тридат, великий царь Великой Армении, пожаловал"), но дальнейший текст исследователи читали и понимали различно. Осмотр камня позволяет дать следующее чтение стк. 4-9: $\xi\delta(\omega)\kappa\epsilon\nu[\tau\omicron\upsilon]|$
 $\Gamma\epsilon\nu\tau\tau\upsilon\nu\eta\chi\upsilon\nu\eta[...]| \nu\acute{\iota}\eta, \text{Родоми} \rho[\omega]| \nu\acute{\iota}\tilde{\omega}\epsilon\iota\varsigma$
 $\alpha\rho\tau\alpha\varsigma[\iota\nu]| \alpha\pi\omicron\lambda\lambda\upsilon \text{Ниг} \eta[\nu]| \Phi\epsilon\beta\rho\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma[\gamma\upsilon'$
 $(\nu\epsilon\lambda\chi') \epsilon\tau\omicron\upsilon\varsigma]$

"пожаловал Гитунн жене ...нии, сыну Родомиру на убор безградную местность Нигу. Февраль 408(?608) года". "Основной смысл надписи заключается в том, что Тридат пожаловал жене и сыну некоего Гитунн местность Нигу (в которой не было города).

$\Gamma\epsilon\nu\tau\tau\upsilon\nu\eta$ - это фонетическая запись арм. имени Гитунн, данного в греч. передаче в качестве несклоняемого. От имени жены сохранилось окончание $\nu\acute{\iota}\eta$, предшествующие 2-3 буквы утрачены в конце стк. 5. В имени сына после $\text{M}\iota$ следуют четко вырезанные CP , далее видна часть левой округлости минускулярной омеги, что дает имя $\text{Родоми} \rho[\omega]$. $\alpha\rho\tau\alpha\varsigma[\iota\nu]$ - это форма койне слова, упомянутого единожды у Геродота (I, 195) в ионийской огласовке - $\alpha\rho\tau\eta\sigma\iota\varsigma$ "убор", под чем подразумевается одежда, обувь, головной убор, религия. В соответствии с обычаем персидских царей жалования подданных землями "на вино", "хлеб" и др. Трдат жалует вдову и сына своего сановника Гитунн местностью Ниге, доходы с которой шли им "на убор". Эта местность не имела города - таково значение слова $\alpha\pi\omicron\lambda\lambda\iota\varsigma$. В конце документа проставлена дата. После обозначения месяца сохранились остатки двух вертикалей и верхний угол Υ или χ , что дает $\text{H}\Upsilon$ (408) или $\text{H}\chi$ (608) год селевкидской эры (97 или 297 г. н.э.).

СОДЕРЖАНИЕ

АВETИCЯН К.А. Сирия в системе государства Селевкидов . . .	3
АКОПЯН А.М. К проблеме обращения парфянских монет в Закавказье	4
АРАКЕЛЯН Б.Н. К вопросу закономерностей возникновения и развития эллинистической культуры	5
АХВЛЕЦИАНИ Д.В. Некоторые вопросы производства и потребления черепицы в Грузии (Колхиды, Иберия) эллинистического периода	6
БАБАЕВ И.А. Денежное обращение Кавказской Албании в эллинистическую эпоху	8
БОХОЧАДЗЕ А.В., МИРИАНАШВИЛИ Н.Г. Новоткрытый могильник из с. Агапани	9
БУРХАНОВ А.А. Терракоты Средней Амударьи (новые находки) . .	10
ВИНОГРАДОВ Ю.Г., КАДЕЕВ В.И. Армянские лучники на службе Митридата Евпатора	12
ГАГОШИДЗЕ Ю.М. Об архитектуре и строительном деле Иберии эллинистического времени	13
ГАИБОВ В.А. О некоторых проблемах культа Геракла на эллинистическом Востоке (скальный комплекс Кересте в Иране) .	14
ГОЛУБКИНА Т.И. О минеральных бусах в погребальном культе Кавказской Албании (II - I вв. до н.э.)	15
ГРАЦИАНСКАЯ Л.И. Образ варвара в древнегреческой литературе эллинистического времени (на материале Закавказья) .	17
ДАНИЕЛЯН Э.Л. От античной к раннесредневековой естественнонаучной мысли в Армении и Византии	18
ДЕМИРХАНЫ А.Р. Поселение в Аван-Аридж - новый памятник эллинистической культуры Армении	19
ДЕСЯТЧИКОВ Ю.М. Обожествление власти царя у иранских племен Северного Кавказа	22
ДУНДУА Г.Ф., ДУНДУА Т.Г. Агаян (ГССР) по нумизматическим материалам	23
ЕРЕМЯН С.Т. Древнеармянский глобус	24
ЗАРДАРИАН М.О. Эллинистическая Армения в системе переднеазиатской международной торговли	26
ИСАЕВА В.И. Восток в греческой идеологии IV в. до н.э. . .	28
ИСАМИДИНОВ М.Х., ХАСАНОВ М. О специализации керамических	

мастерских Древнего Востока в эпоху эллинизма	29
КАКОВКИН А.Я. Античная тематика в коптском искусстве	30
КАХИДЗЕ А.Ю., ВАШАКИДЗЕ Н.В. Эллинистические традиции в погребальных обрядах колхов (по материалам могильников Юго-Западной Грузии)	32
КИПИЯНИ Г.Г. Капиталистический период в Иберии	33
КОЗЛОВСКАЯ В.И. Восток и Запад в эпоху эллинизма: к проблеме континуитета культурно-торговых связей средиземноморской ойкумены	33
КРКЯШАРИН С.М. О одежде в Древней Армении	34
ЛИЧЕЛИ В.Т. К вопросу о политических взаимоотношениях Иберии и Малой Азии в эллинистическую эпоху	36
ЛОПУХОВА О.Б. Эллинистический делос: соотношение Востока и Запада	38
ЛУНДИН А.Г. Греческий алфавит: источники заимствования	39
МАИЛОВ С.А. К вопросу о роли эллинистических традиций в формировании зодчества средневековой Армении	41
МАТИАШВИЛИ Н.Н. К изучению вопроса распространения эллинизма	43
МНАЦАКАНЯН С.С. Концепция центричности в зодчестве средневековой Армении и ее античные истоки	43
МУРАВЕЕВ С.Н. О влиянии классификации звуков греческого языка, принятой у античных грамматиков, на внешнюю (графическую) форму древнеармянского, древнегрузинского и кавказско-албанского алфавитов	45
МУХИТДИНОВ Х.Ю. Эллинистические элементы в коропластике Северной Бактрии (по материалам СОКСОНОХУРА)	47
ОРДЖАН Г.В. Отголоски античных мифов в средневековой Армении	48
ПИЛИПКО В.Н. Археологические комплексы раннеантичного времени в Прикопетадье	50
ПИЧИКИЯН И.Р. Эллинистическая глиняная скульптура храма Окса	51
РАСУЛОВА М.М. К вопросу о связях Кавказской Албании с эллинистическим Востоком (тезисы доклада)	53
РТВЕЛАДЗЕ Э.В., НИЯЗОВА М. Клад греко-бактрийских монет из Бухары	55
САЗАНОВ А.В. Культ Деметры в эллинистической Александрии . .	56

САЛМАНОВ Э.Р. Оружие Кавказа и эллинистического мира (исторические параллели)	58
САРКИСЯН Г.Х. Эллинизм в Вавилонии и в Армении	60
СОГОМОНОВ А.Ю. Греко-восточный религиозный синкретизм: исток формирования	62
СТАВИСКИЙ Б.Я. Эллинические традиции в культуре и искусстве Кушанской империи (I–IV вв. н.э.)	64
ТЕР-МАРТИРОСОВ Ф.И. Святилище Ширакавана и другие культо- вые сооружения античной Армении	65
ТИРАЦИН Г.А. Армавир и некоторые вопросы династической преемственности официального культа	67
ТУРГУНОВ Б.А. Фортификация античного города Дальверзинтепа	68
УСМАНОВА З.И. Маргиана в эпоху эллинизма	69
ХАЛИЛОВ Дв.А. О культурно-экономической ориентации Кавказ- ской Албании с восточными эллинистическими странами . .	71
ХАЛИЛОВ М. Монументальная каменная скульптура древней Шемахи	72
ХАЧАТРИАН К.Д. Образ богини Анаит в античной коропластике Армении	74
ЧКОНИА А.М. Златокузнечество Древней Грузии – традиции и контакты	76
ШАМБА Г.К. Античные традиции в Абхазии в эпоху эллинизма .	77
ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ Ф.В. О соправительстве на Боспоре и в эл- линистических монархиях	78
ШИШМАН И.Ш. Культурные контакты в эллинистическом перед- неазматском Средиземноморье (опыт структурной характе- ристики)	80
ЩЕГЛОВ А.Н. Греческие и местные традиции в архитектурно- планировочном облике и строительстве позднескифских поселений	81
ЯЙЛЕНКО В.П. Эпиграфические заметки (I. Декрет в честь Маркиана из Прусы. 2. Апаранская надпись Трдата) . . .	82

ВФ 06025 Заказ 852 Тираж 200
Сдано в производство 24.04.1984г., подписано
к печати 23.04.1984г., печ.5,5л., усл.печ.5,11л.,
бумага № I, изд.4,65 л., 60 x 84 I/I6. Цена 75 коп.

Эчмиадзинская типография АН Армянской ССР

ԳԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0179871

75 К.

$\frac{P}{11}$
526221